

На правах рукописи

Юрина Елена Андреевна

**КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ОБРАЗНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10. 02. 01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Томск – 2005

Работа выполнена на кафедре русского языка
Томского государственного университета

- Научный консультант** – доктор филологических наук, профессор
Ольга Иосифовна Блинова
- Официальные оппоненты** – доктор филологических наук, профессор
Зоя Ивановна Резанова
- доктор филологических наук, профессор
Алевтина Николаевна Ростова
- доктор филологических наук, профессор
Мария Эдуардовна Рут
- Ведущая организация** – Самарский государственный университет

Защита состоится 19 октября 2005 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 267. 05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Томском государственном университете по адресу: 634050, Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 29 июля 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, профессор – Л.А. Захарова

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена всестороннему изучению образной лексики русского языка как относительно замкнутой подсистемы единиц лексико-фразеологического уровня и как средства экспликации системы типовых образных представлений, закрепленных в русской языковой картине мира. Образный лексикон анализируется с точки зрения особенностей семантики, функционально-прагматических параметров, участия в процессах категоризации и концептуализации внеязыковой действительности, культурологической значимости содержания, принципов и способов лексикографирования.

Актуальность темы. Вопрос о слове и образе имеет давнюю филологическую традицию. Отдельные аспекты языковой образности рассматривались ещё в античных риториках в связи с описанием основных средств речевой выразительности – сравнения, метафоры, метонимии. Начало исследованию образности в лексико-семантическом ключе было положено трудами А.А. Потебни и Ш. Балли. Концептуальное оформление различные теории лексической и фразеологической образности получили только в конце XX – начале XXI столетия, составив теоретически и методологически неоднородное, но, по признанию многих исследователей, особое направление современной лингвистики. Работы Н.А. Арутюновой, А.Н. Баранова, О.И. Блиновой, Д.О. Добровольского, Е.Б. Вовк, О.В. Загоровской, Н.А. Илюхиной, А.Л. Кораловой, И.С. Куликовой, Н.А. Лукьяновой, С.М. Мезенина, М.Э. Рут, Г.Н. Скляревской, В.Н. Телия, В.К. Харченко, Т.З. Черданцевой, М.И. Черемисиной, А.П. Чудинова и других исследователей демонстрируют многообразие подходов и аспектов осмысления данной категории в отечественной семантике.

Образные слова и выражения исследуются в семасиологическом, ономазиологическом (номинационном), словообразовательном, психолингвистическом, функционально-прагматическом, культурологическом, когнитивном, полевом, лексикографическом, сопоставительном аспектах. Обширный объем лингвистической литературы по проблеме лексической и фразеологической образности, а также выход в свет в конце 90-х годов XX в. словарей образной лексики и фразеологии, свидетельствуют о том, что семасиологическая теория образности составляет актуальное направление в развитии русской лингвистической мысли, соотносимое с современными парадигмами лингвистического знания: антропологической, коммуникативной, когнитивной, лингвокультурологической.

Тем не менее, ряд теоретических положений носит дискуссионный характер. Не все аспекты лексической образности исследованы в равной степени. Образный лексический состав языка описан фрагментарно и разрозненно. Недостаточно четко разграничивается образный и экспрессивный лексический фонд. Как правило, в отрыве друг от друга рассматриваются образная лексика и образная фразеология, имеющие общность семантических и функционально-прагматических свойств.

Таким образом, **актуальность** работы определяется во-первых, необходимостью систематизации, уточнения и развития теории лексической образности с учетом достижений современной лингвистики в области когнитивной семантики, теории метафоры, русской мотивологии и других направлений, развивающихся в русле коммуникативного, антропологического и культурологического подходов к анализу языка. Во-вторых – потребностью в проведении комплексного многоаспектного исследования максимально полного состава образного лексического фонда русского языка, продиктованной отсутствием подобного описания.

Объектом исследования являются образные лексические единицы (ОЛЕ): языковые метафоры, собственно образные слова, двухкомпонентные образные номинации и примыкающие к ним устойчивые образные выражения (ОФЕ), выступающие средством экспликации образного строя русского языка.

Предмет исследования составляют: 1) структурно-семантические свойства, характеризующие образный лексикон; 2) семантика, структура и текстовое функционирование образных слов как на уровне отдельных лексических единиц, так и на уровне комплексных лексических парадигм и лексико-семантических полей, реализующих типовые образные представления языковой культуры; 3) участие образных единиц языка в процессах категоризации действительности и миромоделирования; 4) словарное описание образной лексики.

Цель данного исследования – на базе разработанной целостной теоретической концепции образности слова и обоснованных методологических принципов анализа образного лексикона осуществить комплексное многоаспектное описание образных лексических средств русского языка с точки зрения их семантики, функционирования, участия в процессах миромоделирования и языковой категоризации действительности. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. С опорой на имеющиеся достижения в области изучения образных средств языка в рамках различных научных школ и направлений сформулировать основные положения теоретической концепции образности как лексико-семантической категории.

2. На основе выработанных критериев выявить основной фонд образной лексики русского языка и провести его типологическое описание.

3. Проанализировать структурно-семантические особенности образных слов как элементарных единиц, составляющих подсистему лексического уровня языка.

4. Разработать модель лингвистической интерпретации и методику анализа образного строя русского языка посредством описания ассоциативно-образных лексико-семантических полей, отражающих типовые образные представления русской языковой культуры.

5. Верифицировать результаты структурно-семантического и концептуального анализа образного лексикона посредством обращения к показателям языкового сознания носителей языка.

6. Выявить миромоделирующие возможности образной лексики, задействованные в процессе языковой концептуализации и категоризации внеязыковой действительности.

7. Исследовать особенности функционирования и текстовой реализации семантики образных слов русского языка в условиях речевой коммуникации.

8. Разработать принципы лексикографирования образных слов.

Материалом исследования послужили образные лексемы (собственно образные слова), лексико-семантические варианты (языковые метафоры) и устойчивые образные выражения различной структуры современного русского литературного языка и русских старожильческих говоров Среднего Приобья и их контекстные употребления.

Источниками выборки материала явились, во-первых, словари русского литературного языка и ряд диалектных словарей: «Словарь русского языка» в 4-х томах под ред. А.П. Евгеньевой (1981–1984 гг.), «Словарь современного русского литературного языка» в 17-ти томах (1950–1965), «Словарь русского языка» С.И. Ожегова (1984), «Словарь образных выражений русского языка» под ред. В.Н. Телия (М., 1995), словарь «Фразеологизмы в русской речи» А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко (М., 1997), «Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья» (Томск, 1977); «Мотивационный диалектный словарь (говоры Среднего Приобья)» в 2-х томах (Томск, 1982, 1983); «Полный словарь сибирского говора» в 4-х томах (Томск, 1992–1995), «Вершининский словарь» в 7-ми томах (Томск, 1998–2002); «Словарь образных слов и выражений народного говора» (Томск, 1997, 2001). Во-вторых – словарные материалы, отобранные и систематизированные исследователями (О.Н. Алешинной, Т.Б. Банковой, Т.И. Бытевой, Н.А. Лукьяновой, Н.А. Мишанкиной, О.А. Новоселовой, Г.Н. Складневской и др.) в приложениях к научным трудам по изучению экспрессивной, оценочной и метафорической лексики.

Источниками показаний языкового сознания носителей языка послужили метатекстовые высказывания и лексические реакции – спонтанного характера или полученные в результате свободных и целенаправленных психолингвистических экспериментов, – опубликованные в «Русском ассоциативном словаре» (М., 1992–1998); в «Мотивационном диалектном словаре (говоры Среднего Приобья)» (Томск, 1982, 1983) и «Словаре образных слов и выражений народного говора» (Томск, 1997, 2001); а также метатексты, отраженные в дипломном сочинении Н.Н. Казаковой «Образность слова по данным психолингвистических экспериментов» (Томск, 2004), выполненном под руководством диссертанта.

Источниками контекстного материала также послужили: 1) картотека Словарного сектора Института лингвистических исследований РАН; 2) картотеки серии диалектных словарей, отражающих говоры Среднего Приобья, хранящиеся в словарном кабинете лаборатории общей и сибирской лексикографии при кафедре русского языка Томского государственного университета; 3) тексты художественных произведений, газетных и

журнальных статей и рекламы; 5) записи живой разговорной речи и показаний языкового сознания носителей литературного языка, сделанные автором.

Приемом сплошной выборки из вышеперечисленных источников было извлечено около 600 собственно образных слов русского литературного языка (включая его разговорную разновидность). Диалектные собственно образные слова насчитывают 630 единиц. Выборка языковых метафор и образных выражений, в силу многочисленности состава данных разрядов, была ограничена лишь теми образными цельнооформленными и раздельнооформленными вторичными номинациями, которые находятся в структурно-семантических связях с собственно образными единицами и выражают с ними общие образные представления. К исследованию было привлечено около 1000 метафорических ЛСВ русского литературного языка, 1272 диалектных метафорических единицы, рассмотрено около 200 образных выражений литературного языка и 150 диалектных образных сравнений и идиом. В целом было проанализировано около 3500 образных единиц. Картотека контекстов насчитывает около 6000 примеров словоупотреблений.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые осуществляется комплексный подход к описанию максимально полного состава образного лексикона русского языка. Суть подхода и его новизна заключаются в следующем:

1. Разрабатываются единые теоретико-методологические основания для анализа различных по структуре, семантике и функционально-стилистической принадлежности образных средств языка: вторичных метафорических наименований и первичных образных лексем с метафорической внутренней формой; цельнооформленных лексических единиц и раздельнооформленных образных слов и выражений; нейтральных и экспрессивно-оценочных образных слов; общеупотребительной образной лексики и ОЛЕ ограниченной сферы употребления; образной лексики литературного языка, просторечия и диалекта.

С этой целью с учетом вклада предшественников формулируется теоретическая концепция образности как лексико-семантической категории и разрабатывается метаязык описания образного лексикона, а также выявляется и описывается максимально полный словарный фонд образных средств языка.

2. Анализ образной лексики проводится не только на уровне элементарных дискретных образных единиц языка как лексической подсистемы, но и на уровне общеязыковой образной системы, единицами языковой экспликации которой выступают лексико-фразеологические ассоциативно-образные поля, а единицами речевой (текстовой) экспликации – образные контекстуальные лексические парадигмы, отражающие фрагменты общеязыковых образных полевых структур.

С этой целью формулируется и обосновывается теоретическая концепция образного строя языка, разрабатывается метаязык его лингвистического описания и методология анализа образных лексико-семантических полей. Впервые в отечественной лингвистике описываются признаковые образные поля в их общеязыковом и индивидуально-авторском вариантах.

3. Осуществляется многоаспектное описание образного лексикона русского языка, отражающего системой своих значений типовые образные представления, сформированные культурной традицией и закрепленные в языковой практике. Образная лексика освещается в семасиологическом, мотивологическом, психолингвистическом, коммуникативно-функциональном, полевым, когнитивном, лингвокультурологическом и лексикографическом аспектах.

4. Комплексный характер проведенного исследования проявился в синтезе различных подходов, методов и методик, разработанных, теоретически обоснованных и апробированных в трудах представителей различных научных школ и направлений. Применяются методы и приемы анализа, используемые при семасиологическом и ономасиологическом, системно-структурном и антропологическом подходах к анализу языка: компонентный анализ, мотивологический анализ, концептуальный (когнитивный) анализ, функционально-семантический контекстный анализ, лингвостилистический анализ текста, прием психолингвистического эксперимента, метод тезаурусного (полевого) моделирования, лексикографический метод. Образный лексикон рассматривается как с позиций системоцентризма (лексикоцентризма), так и с позиций текстоцентризма и антропоцентризма.

Новизна теоретической концепции и практического описания языкового материала обусловлена реализацией мотивологического подхода к анализу образных средств языка, что позволило вскрыть антропоцентрический характер лексической образности.

Методы и приемы исследования. Основным методом исследования является системное научное описание языкового явления. Метод научного описания ориентирован на выявление многообразных связей и отношений лексических единиц, их теоретическое обобщение; построение различных классификаций образных слов; рассмотрение ОЛЕ как фрагмента лексической системы языка.

В рамках описательного метода применялись общенаучные приемы непосредственного наблюдения, систематизации, интерпретации, классификации, количественных подсчетов. В ходе описания использовались специальные приемы лингвистического исследования семантики: 1) прием компонентного анализа лексики, основанный на понимании лексического значения как членимой, иерархически организованной структуры; 2) прием интегрального анализа, основанный на понимании лексического значения как целостной «многослойной» структуры, включающей лексико-грамматический, лексико-словообразовательный, мотивационный, культурологический аспекты; 3) прием контекстного анализа, учитывающий коммуникативные параметры использования образного слова говорящими и реализации его значения в тексте как продукте коммуникации; 4) прием лингвостилистического анализа текста, ориентированный на выявление специфики индивидуального словоупотребления, обусловленного коммуникативными и эстетическими задачами автора; 5) прием психолингвистического эксперимента,

ориентированный на выявление осознания лексической семантики носителями языка.

При описании комплексных лексико-фразеологических единиц образного строя языка (лексико-семантических полей и парадигм), отражающих типовые образные представления, воплощенные в русской языковой картине мира, применялись методы и приемы когнитивного и лингвокультурологического анализа: 1) метод полевого (тезаурусного) моделирования, нацеленный на систематизацию языковых средств, покрывающих системой своих значений одну понятийную область, путем создания модели лексико-семантического поля как аналога языкового способа отражения определенной сферы внеязыковой действительности; 2) прием концептуального (когнитивного) анализа, ориентированный на выявление структуры концепта – «реконструкцию» по данным языка базовой ментальной структуры знания, стоящей за тем или иным понятием, обозначенным словом; 3) прием интроспекции, состоящий в обращении к собственной языковой интуиции исследователя в процессе лингвистического моделирования; 4) прием лингвокультурологического описания, состоящий в привлечении к лингвистическому анализу фактов и сведений из области материальной и духовной культуры народа (традиций, обычаев, верований, знаний и т.п.), обуславливающих специфику языковых явлений.

При составлении фрагментов «Словаря образных слов» в качестве основного выступал метод лексикографического описания, включающий приемы выборки лексических единиц, классификации и систематизации, картографирования, интерпретации и лексикографирования.

Теоретическое значение исследования определяется вкладом в развитие теории лексической образности в современной русистике.

Предложена целостная концепция образности как структурно-семантической категории, обобщающей свойство лексических и фразеологических единиц, обладающих метафорической внутренней формой. Разработан метаязык описания образных средств языка: уточнены традиционные и введены новые терминологические определения понятий «языковой образ», «лексическая образность», «образное значение слова», «типовое образное представление», «образный строй языка», «мотивационно-образная парадигма», «ассоциативно-образное лексико-семантическое поле», «образный контекст» и ряд других. Разработаны системные (структурно-семантические и функционально-коммуникативные) и психолингвистические критерии выявления образного лексического фонда, а также предложена комплексная методика его анализа. Описаны особенности семантики образных слов, обусловленные их мотивированностью, характером внутренней формы, категориально-грамматическим значением компонентов их содержательной структуры, типом реализованных пропозиций. Введен в научный оборот и систематизирован новый для русистики фактический материал.

Теоретическое обоснование получает феномен образного строя языка, который рассмотрен как системно-языковое явление и как определенного рода знания – когнитивные структуры, входящие в «концептуальный каркас»

языковой личности, на которых базируются языковые способности к образному ассоциированию, реализуемые в речевой деятельности. Описаны признаковые ассоциативно-образные лексико-семантические поля («твердый–мягкий», «острый–тупой», «тяжелый–легкий», «высокий–низкий», «холодный–горячий») как комплексные единицы экспликации типовых образных представлений в аспекте языкового моделирования концептосферы; разработана методика анализа их лексической и концептуальной структуры.

Вкладом в теорию образности является описание особенностей функционирования образной лексики в разных типах контекста с учетом взаимосвязи таких параметров, как коммуникативная установка говорящего, функция образного слова в тексте, способ актуализации образного значения. Рассмотрена структура образного контекста и такие его разновидности, как «мотивировочный образный контекст», «образный контекст ассоциативно-дополняющего типа», «образный контекст смешанного типа». Проанализирована текстовая реализация фрагментов ассоциативно-образных полевых структур – текстовых образных лексических парадигм, отражающих единое образное представление, как на уровне микроконтекстов, так и на уровне совокупности речевых произведений одного автора (на примере стихотворений М.И. Цветаевой).

Теоретический вклад также определяется разработкой лингвокультурологического аспекта исследования образности: в ходе анализа выявились особенности отражения народного мировидения и миропонимания, воплотившегося в образных лексических и фразеологических единицах русского литературного языка и сибирских старожильческих говоров, что в более широком ракурсе рассмотрения характеризует отражение народной культуры (духовной и материальной) в языке.

Представляет теоретическую значимость и лексикографический аспект исследования образности. Предложены принципы и способы описания образной лексики в специальном словаре, реализованные при составлении его фрагментов.

Перечисленные результаты исследования вносят теоретический вклад в развитие семасиологии, мотивологии, метафорологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лексикографии.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут использоваться в учебно-педагогической практике: в преподавании курсов по лексикологии и стилистике современного русского языка, русской диалектологии, спецкурсов и спецсеминаров по проблемам лексической и когнитивной семантики, теории мотивации, теории метафоры и лингвокультурологии; могут быть использованы в практике преподавания русского языка иностранцам, поскольку образная лексика имеет лингвострановедческую значимость. Предложенные методики анализа образного лексикона могут применяться в дальнейшей разработке тех аспектов исследования, которые были недостаточно представлены или не были затронуты в данной работе: сопоставительного, идеографического, лингвокультурологического, лингводидактического, лексикографического и

других. Результаты исследования могут применяться в практике составления толковых словарей разного типа.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Образность как лексико-семантическая категория обобщает структурно-семантическое свойство слова / устойчивого выражения, проявляющееся в способности обозначить определенное явление внеязыковой действительности (предмет, свойство, процесс, ситуацию) в ассоциативной связи с другим явлением, не тождественным обозначаемому, на основе их реального или мнимого сходства. Семантическим основанием категории образности выступает двуплановость значения языковой единицы, внутрисловным средством выражения – её метафорическая внутренняя форма, внесловным средством выражения является образный контекст, актуализирующий семантическую функцию языковой единицы. Образность – реально существующее и психологически релевантное лексическое свойство.

2. Категория образности объединяет в единый класс образной лексики (включая образную фразеологию) различные по структуре и семантике слова и выражения на основании общности их структурно-семантических и коммуникативно-прагматических свойств. К числу образных лексических средств относятся вторичные метафорические ЛСВ, первичные мотивированные слова и двухкомпонентные номинации с метафорической внутренней формой; к числу образных фразеологических средств – устойчивые образные сравнения различной структуры, образные перифразы и идиомы.

3. Образные слова и выражения выступают в качестве элементарных единиц экспликации образного строя языка – закрепленной в узусе национально и культурно-исторически обусловленной системы образных представлений, регулярно воспроизводимой в актах коммуникации и формирующей языковую картину мира нации. Типовое образное представление является концептуально оформленной единицей ментальной информации, входящей в систему знаний языковой личности. На уровне семантики отдельной языковой единицы образное представление вариативно воплощается в образном значении слова или фразеологизма.

4. Образное значение являет собой двуплановую семантическую структуру, включающую 1) предметно-понятийный план содержания – «денотатив» образного значения, отражающий представление о называемых предметах, свойствах, процессах, ситуациях (референтах образной номинации); 2) связанный с ним по принципу модуса фиктивности ассоциативно-образный план – «ассоциатив» образного значения, включающий представление о предметах, свойствах, процессах, ситуациях, уподобляемых называемым (агентах образной номинации); 3) представление о признаках, ассоциативно связывающих первые два компонента – «символ образного значения».

5. Образная лексика системой своих значений демонстрирует результат метафорического моделирования различных сфер внеязыковой действительности как в плане образного именованности (сферы референции), так и в плане образного ассоциирования (сферы агентов образной номинации).

6. Комплексные единицы образного строя языка представлены различными типами образных парадигм – мотивационно-образными парадигмами и образными (метафорическими) лексико-фразеологическими полями. Выделяется три типа образных полевых структур: 1) поле образа-эталона, 2) поле метафорически воплощенного концепта /концептуальной сферы, 3) поле предикативного образного представления.

7. Совокупность образных средств языка, выражающих метафорическое воплощение различных чувственно воспринимаемых признаков, составляет множество признаков ассоциативно-образных лексико-семантических полей, представляющих фрагмент общеязыковой образной системы. Лексическая структура поля состоит из совокупности слов разных частей речи и выражений, задействованных в образной номинации различных явлений действительности на базе метафорического переосмысления интегрального качества. Концептуальная структура образного поля включает все воплощенные в языке типовые образные представления, связанные в определенной культуре с метафорическим переосмыслением того или иного физического признака.

8. Текстовая роль ОЛЕ связана с выполнением номинативной, экспрессивной и ассоциативно-образной функций. Ассоциативно-образное функционирование проявляется в реализации четырех частных функций: 1) характеризующей, 2) экспрессивной, 3) эстетической, 4) суггестивной. Максимально полно семантика образного слова эксплицируется в образном контексте.

9. При словарном описании образного языкового средства отражается структура и свойства образного значения толкуемой единицы, различными способами передается воплощенное в семантике типовое образное представление и ценностное отношение говорящего к называемому.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре русского языка Томского государственного университета (май 2005 г.). Основные положения и результаты исследования были апробированы при обсуждении научных докладов на 18 международных, 9 всероссийских и 4 региональных научных конференциях. В их числе I и II Международные конгрессы исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ, 13–16 марта 2001 г. и 18–21 марта 2004 г.); I Международный съезд русистов (Красноярск, КГПУ, 1–4 октября 1997 г.); Международный симпозиум «Языковая ситуация на исходе 20-го века» (Кемерово, КГУ, 1–3 ноября 1997 г.); Международный симпозиум «Фразеология в контексте культуры» (Москва, Институт языкознания, 6-8 июня 1998 г.); Международная научная конференция «В.И. Даль и современные филологические исследования» (Киев, Украина, Институт филологии КНУ, 19-21 февраля 2002 г.); Международная научная конференция «Мотивология, ономазиология, лексикография: современное состояние и перспективы» (Кокшетау, Республика Казахстан, 15–16 апреля 2002 г.); XVI Международная научная конференция «Язык и культура в евразийском пространстве» (Томск, ТГУ, 16–20 апреля 2003 г.); Международная научная конференция «Актуальные проблемы русистики» (Томск, ТГУ, 21–23 октября 2003 г.);

Международная научная конференция «Евроазиатский культурный диалог в коммуникативном пространстве языка и текста» (Томск, ТГУ, 30 сентября – 3 октября 2004 г.); Всероссийская научная конференция «Философия и филология в современном культурном пространстве: проблемы междисциплинарного синтеза» (Томск, ТГУ, 3–6 декабря 2003) и другие.

По теме диссертационного исследования опубликовано 48 работ.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, четырех глав основной части, Заключение, списка использованной литературы и источников, списка сокращений, Приложения 1, содержащего список слов и образцы анкет, предложенных информантам в психолингвистическом эксперименте, и Приложения 2, включающего фрагменты «Словаря образных слов русского языка».

Основное содержание работы

Во **Введении** дается краткий историографический очерк изучения образности слова в русской лингвистической традиции; обосновывается актуальность работы, ее новизна, теоретическое и практическое значение; формулируются цели и задачи, определяются объект и предмет исследования; описывается материал, методы и приемы его изучения; излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации **«Образность как категория лексикологии»** посвящена анализу различных теоретических воззрений на проблему образности слова и языкового (лексического) образа; разработке и обоснованию основных теоретических положений лексико-семантической концепции образности.

В первом разделе рассматриваются ключевые для современной антропологической лингвистики и семасиологии понятия «языковой образ» и «образность». Осуществляется поиск лексико-семантических критериев их определения с учетом логико-философского, когнитивно-психологического и эстетического содержания. Предлагается типология образов в зависимости от характера отражения объекта и типа когнитивной структуры, воплощенной в языковой единице.

В зависимости от характера отражения воспринимаемого говорящим объекта разделяются три типа образов: а) первичный чувственный, или перцептивный, образ, б) первичный комбинированный образ, в) вторичный ассоциативный образ метафорического или метонимического характера.

Выразителями первичных перцептивных образов в лексической системе языка являются предметные имена существительные (*яблоко, зонтик, карман*), прилагательные, называющие чувственно воспринимаемые признаки (*гладкий, горячий, твердый*) и глаголы конкретного физического действия (*дышать, ползти, точить*) в своих первичных значениях, обозначающие соответственно конкретные предметы и чувственно воспринимаемые их статические и динамические свойства. Первичные перцептивные образы напрямую отражают обозначенный словом объект.

Первичные комбинированные образы складываются из линейных (синтагматических) последовательностей соположенных первичных образов, отражающих явления и объекты, взаимосвязанные и взаимодействующие в реальной действительности в рамках единой ситуации восприятия. Такие структуры знания соответствуют понятиям фреймов и сценариев, имплицитующих комплексную ситуацию статического (фрейм) или динамического (сценарий) характера (Ч. Филлмор). Подобные образы закреплены в содержании таких слов, как *театр, музей, больница, базар, болезнь, игра, война, драка*.

Вторичные ассоциативные образы основаны на нелинейных связях первичных чувственных или комбинированных образов. В основе их формирования лежит поиск аналогии и уподобление познаваемых явлений. В результате смысловых трансформаций, допускающих категориальные сдвиги и переносы по сходству (*иглы инея, лента дороги, кислое лицо, время течёт*) или смежности (*голова 'умный человек', головастый, башковитый*), на базе метафорических моделей формируются вторичные «конвенциональные ментальные образы» (Дж. Лакофф), имеющие двуплановую содержательную структуру. Первичный образ здесь задействован для обозначения не тождественного ему, но подобного объекта. Закрепившись в содержании языковых единиц, вторичные ассоциативные образы становятся устойчивыми элементами языковой и когнитивной системы. Они уже не являются прямым отражением называемого явления, носят интерпретационный, творческий характер.

Первичная чувственно-наглядная образность как компонент содержания слова полностью укладывается в языковую категорию конкретности. Единицы, выражающие первичные образы, предлагается считать «потенциально образными» (О.И. Блинова) в том смысле, что их чувственно-наглядный образный потенциал используется в процессе словопроизводства и текстпорождения при опосредованной ассоциативно-образной номинации и/или характеристике обозначаемых объектов.

Вслед за традицией, восходящей к идеям А.А. Потебни, Ш. Балли и представленной в работах В.Г. Гака, А.Л. Кораловой, Э.С. Азнауровой, О.И. Блиновой, И.С. Куликовой, Г.Н. Складневской, В.Н. Телия и др., предлагается считать образными языковые единицы (слова и выражения), способные выразить вторичный ассоциативный образ метафорического характера (*головоломка; кувшинка; молниеносный; душераздирающий; изрешетить; вуалировать; враспынную; стойкий, как кремль 'о сильном человеке'; задирать нос 'зазнаваться' и т.п.*).

С учетом языковых способов воплощения образа в формально-содержательной структуре языковой единицы, семасиологический статус лексической и фразеологической образности связывается с понятием внутренней формы (ВФ) слова или выражения. В работе принимается трактовка ВФ слова, разработанная в русле теории лексической мотивации (О.И. Блинова, В.Г. Наумов, Н.Г. Нестерова и др.). Под ВФ понимается «морфо-семантическая структура слова, позволяющая объяснить связь его звучания и значения на

основе соотнесенности с внеязыковой и языковой действительностью» [Блинова, 1984]. Принципиальными для определения роли ВФ в выражении образности как свойства языковой единицы, представляются следующие положения этой теории: 1. ВФ вычленяется в слове благодаря способности говорящего осознавать связь звучания и значения слова посредством соотнесения этого слова с внеязыковой действительностью и с другими единицами языка (однокоренными – лексическими мотиваторами (ЛМ) и одноструктурными – структурными мотиваторами (СМ)). 2. ВФ представляет собой билатеральный, материально-идеальный компонент языковой единицы, посредством которого реализуется мотивированность языкового знака: идеальная сторона представлена мотивационным значением (МЗ), а материальная – мотивационной формой (МФ) слова. Например, *зернистый* – МФ: ‘ЗЕРН/ИСТЫЙ’, МЗ: ‘напоминающий зерно’; *бархатистый* – МФ: ‘БАРХАТ/ИСТЫЙ’, МЗ: ‘напоминающий бархат’. Компоненты мотивационной формы представлены значимыми сегментами звуковой оболочки слова, вычлененными на основе лексической и структурной соотносительности, а смысловые компоненты мотивационного значения складываются из значений сегментов мотивационной формы. 3. Вычленение ВФ языковой единицы производится с опорой на показания языкового сознания носителей языка, отраженные в речевых произведениях (текстах и метатекстах), воспроизводящих мотивационно связанные слова и актуализирующих их мотивационные отношения [Блинова, 1984 и др.].

Подобное понимание ВФ может быть приложимо не только к лексическим, но и к фразеологическим единицам языка (ФЕ), подавляющее большинство из которых являются образно мотивированными и характеризуются наличием метафорической внутренней формы (А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Т.З. Черданцева и др.). В функциональном отношении ВФ ФЕ можно определить как средство выражения мотивированности фразеологизма, а в онтологическом плане – как лексико-грамматическую (лексико-синтаксическую) структуру фразеологизма, позволяющую объяснить связь его звучания и значения.

Учитывая вышеизложенное, **образность** определяется как лексико-семантическая категория, обобщающая структурно-семантическое свойство единиц лексико-фразеологического уровня языка, проявляющееся в способности обозначить определенное явление внеязыковой действительности (предмет, свойство, процесс, ситуацию) в ассоциативной связи с другим явлением, не тождественным обозначаемому, на основе их реального или мнимого сходства посредством метафорической внутренней формы языковой единицы.

Второй раздел первой главы посвящен описанию сущности и статуса лексико-семантической категории образности. С этой целью уточняются понятия лексико-семантической категории и лексико-семантического свойства. С опорой на работы О.И. Блиновой, Н.А. Лукьяновой, Л.А. Новикова, Г.Н. Скляревской, В.И. Шаховского и др. выявляется круг структурно-

семантических свойств, проявляющихся в семантике слова, на уровне его звуковой оболочки и морфемной структуры, а также в функциональной направленности языковой единицы. К их числу относятся мотивированность, образность, метафоричность, оценочность, эмотивность, интенсивность и экспрессивность. Лексико-семантические категории, обобщающие данные свойства, выделяются на основании «единства обобщенного лексического значения и соответствующих форм выражения, проявляющихся в характерных функциях, которые соответствуют единицам, подводимым под эту категорию» [Новиков, 1982].

Семантическое основание образности составляет двуплановость значения языковой единицы, возникающая на базе совмещения представлений о разнородных предметах. Значение образного слова реализует метафорическую когнитивную модель, позволяющую осуществить концептуализацию определенного онтологического явления по аналогии с уже сложившейся системой понятий, и выражает типовое образное представление – устойчивый ассоциативный образ метафорического характера. Так, например, образные слова и выражения *ершистый* ‘задиристый, словно колючий, как иглы ерша (о человеке)’, *зубастая (критика)* ‘острая, язвительная’, *твои слова, как острый нож* выражают типовое образное представление, основанное на переосмыслении физического признака «острый». Способность предметов, имеющих хорошо колющий конец или хорошо режущий край, уколоть, порезать и тем самым причинить физическую боль ассоциируется с болью душевной, которую могут причинить злые слова, обидные поступки, резкая критика и т.п.

Являясь частью понятийной системы личности говорящего, типовые образные представления выступают частными проявлениями базовых метафорических моделей (Дж. Лакофф и М. Джонсон). Выявляются образные представления на уровне лексических парадигм, выражающих общие типовые образы языковой культуры. Наличием узуальных образных представлений языковой культуры и объясняется адекватность понимания и «дешифровки» языкового образа в акте коммуникации, а также определенные трудности в их интерпретации иностранцами. На уровне семантики отдельной языковой единицы образное представление вариативно воплощается в образном значении (ОЗ) слова или фразеологизма: *шилохвост* ОЗ: ‘птица с длинными и тонкими перьями, в хвосте, напоминающими шило’; *оцепенеть* ОЗ: ‘стоять, стать неподвижным, как бы скованным цепью, замереть от удивления или испуга’; *как в воду глядеть (смотреть)* ОЗ: ‘предугадывать последствия событий, словно видеть их в прозрачной воде’.

Внутрисловным средством выражения образности выступает метафорическая внутренняя форма слова, в которой соотношение прямых значений корневых морфем или прямое значение всей звуковой оболочки слова – для языковых метафор – мотивирует значение образного слова опосредованно, на базе механизма метафорической интеракции. Сравни: *лен/тяй* ‘ленивый человек’ – не метафорическая внутренняя форма слова, прямая мотивация; и *бел/о/руч/ка* ‘как если бы был с белыми руками’,

леж/е/бок/а ‘как если бы все время лежал на боку’ – метафорическая внутренняя форма, ассоциативно-опосредованная мотивация.

Внесловным средством выражения образности выступает образный контекст, лексическая структура которого актуализирует двуплановость значения ОЛЕ: «*Медушка* – это цветочки таки, первые появляются. Вырвешь цветочек, пососешь его, сладкий такой, как мёд» (диал.); «*Неужели у него не хватит воли забыть её? Он презирал себя, называл **тряпкой, размазней, слюнтяем***» (Гранин).

Поскольку образность рассматривается как свойство слова и фразеологизма, осознаваемое носителями языка на современном этапе, в работе было осуществлено обращение к метаязыковому сознанию носителей языка с целью выявления степени осознания данного свойства и способов метаязыковой рефлексии по поводу образного содержания языковых единиц. В третьем разделе первой главы освещаются результаты исследования особенностей осознания лексической образности носителями языка по данным свободного и направленного психолингвистических экспериментов.

Об осознании образности слова носителями языка свидетельствуют тексты, включающие метаязыковые высказывания, отражающие рефлексии авторов по поводу образного значения слова. Метатекстовые вкрапления чрезвычайно частотны в речи диалектоносителя, обращенной к диалектологу, в связи со стремлением говорящего объяснить образное значение того или иного слова. Многочисленные примеры зафиксированы в диалектных словарях: «*Масленник* желтенький, на ём как масло на корочке»; «*Волнушечка* потому что круглая, а снизу как кудри вытуса». Элементы эксплицитно и имплицитно представленной в тексте языковой рефлексии, свидетельствующие об осознании образного значения слова, а также случаи намеренной актуализации лексической образности встречаются и в научных, публицистических, художественных, эпистолярных текстах: «*И – детское открытие: ведь если неожиданно забыть, что это – рояль, это просто зубы, огромные зубы в холодном рту – до ушей. И это рояль – **зубоскал**, а вовсе не Андрюшин репетитор, Александр Павлович Гуляев, которого так зовет мать за вечное хохотанье. И **зубоскал** совсем не веселая, а страшная вещь*» (М. Цветаева). Рассмотренные примеры показали, что рефлексия по поводу образного значения слова шла в двух направлениях: 1) осмысление узуального ассоциативно-образного содержания единицы и его соотнесение с личным жизненным опытом; 2) обыгрывание ВФ образного слова, перенос наименования на нетипичный объект, формирование окказионально-авторского образного значения.

Результаты свободного ассоциативного эксперимента, представленные в «Русском ассоциативном словаре» (РАС), также подтверждают факт осознания лексической образности. Реакции на образные слова, предложенные в качестве стимула, а также образные слова, данные в качестве реакций на исходные необразные слова-стимулы, свидетельствуют о том, что типовые образные представления, воплощенные в семантике слова, являются устойчивыми

стереотипами языкового сознания и предопределяют один из механизмов ассоциирования – парадигматические ассоциации метафорического типа.

Об осознании образности слова свидетельствуют следующие типы свободных лексических ассоциаций: 1. Реакции, отражающие осознание мотивированности и внутренней формы слова, которые можно обозначить как эпидигматические мотивирующие реакции. Например, *безмозглый* – *без мозгов* (лексическая и частично структурная мотивация), *мозг* (лексическая мотивация), *мозговитый* (лексическая мотивация, антонимическое противопоставление). 2. Реакции, выражающие образное представление, воплощенное в семантике слова-стимула, посредством указания в ответах на аналогичное или сходное образное представление. Это парадигматические реакции в пределах одного образного (метафорического) поля. Например, *сплетни* – *сети, вяжутся, как паутина, нитки*. 3. Реакции, выражающие денотативное содержание слова-стимула посредством других образов, – парадигматические синонимические реакции ассоциативно-дополняющего, «веерного» типа, указывающие на пересечение различных метафорических полей. Например, *смыться* – *смотаться, сняться, срулить, улизнуть; стеснительный* – *забитый*. 4. Для образных метафорических ЛСВ осознание образного значения подтверждают необразные реакции синтагматического типа, выражающие денотативное содержание метафоры. Например, *деревянный* – *человек, лоб, ум; дерево* – *жизни; железный* – *Феликс, человек, нервы*.

Особенно значимо обращение к данным РАС в сложных, сомнительных случаях квалификации слова как образной единицы. Так, например, среди ассоциаций на слово *стеснительный* встретились такие структурно-семантические реакции, как *тесный, тесно, стиснуть*, а также собственно семантическая образная реакция *узкий*, которые на фоне таких реакций, как *забитый* (синонимическая), *раскованный* (антонимическая) дают основание сформулировать образное значение этого слова следующим образом: ‘чувствующий себя несвободно в обществе других людей, как человек, которому как бы тесно в ограниченном пространстве’.

С целью выявления осознания носителями языка образного значения слова был осуществлен «пилотажный» направленный психолингвистический эксперимент, основная задача которого состояла в создании таких условий для испытуемых, чтобы максимально эксплицировать их метаязыковое сознание. В ходе эксперимента в письменной форме (прием анкетирования) было опрошено 110 носителей русского литературного языка от 10 до 60 лет (60 женщин и 50 мужчин), которым предлагалось ответить на вопросы «Почему таким словом называют то или иное явление (предмет, человека, свойство, процесс)?», «Как вы объясните связь звучания и значения слова?». В итоге было получено 1870 метатекстов на 50 образных слов. В результате эксперимента каждое слово-стимул было представлено в среднем 20 метатекстовыми высказываниями информантов, из которых в среднем 68 % ответов-высказываний продемонстрировали актуализацию образного значения слова. Осознание образного содержания слова было эксплицировано в метатекстах при помощи

мотивирующих толкований (*бесхребетный* – *без хребта*; *молниеносный* – *быстрый, как молния*; *измочалить* – *сделать бесформенным и похожим на мочалку*) или толкований, содержащих смысловую мотивировку посредством сходных образов (*бесхребетный* – *тот, у которого нет основы, точки опоры, платформы, скелета, внутреннего стержня*; *нервотрёпка* – *обстоятельства, которые изрядно выматывают*).

Показания языкового сознания носителей языка свидетельствуют о том, что образность – реально существующее и психологически релевантное лексическое свойство.

Четвертый раздел первой главы диссертации посвящен определению места образности в системе лексико-семантических категорий языка.

В зависимости от типологического свойства, подлежащего обобщению, лексико-семантические категории (ЛСК) делятся на три группы: 1) ассоциативно-мотивационные – мотивированность, образность, метафоричность, 2) субъективно-прагматические – оценочность, интенсивность, эмотивность, 3) коммуникативно-функциональная – экспрессивность. Иерархия структурно-семантических категориальных свойств определяется тем, что базовые, более широкие структурно-семантические ЛСК могут предопределять наличие более узких и частных. Например, лексическая мотивированность предопределяет наличие образности и метафоричности; категория оценочности предопределяет наличие интенсивности и эмотивности; наличие мотивированности и оценочности предопределяют экспрессивность языковой единицы. Критерием разграничения и сопоставления лексико-семантических категорий выступает соотнесение границ лексики, охватываемой той или иной категорией; другими словами – наличие в языке слов, характеризуемых одним «набором» свойств, но не обладающих какими-либо другими свойствами. Так, все образные языковые единицы являются мотивированными, но не все мотивированные – образными. Все языковые метафоры являются образными, но образная лексика включает не только вторичные косвенные наименования (метафорические ЛСВ), но и первичные наименования с метафорической ВФ, и образные двухкомпонентные номинации. Все образные языковые единицы выражают качественно-количественную характеристику называемого явления действительности (рациональную оценку), но не все выражают субъективную эмоциональную оценку называемого. Большинство образных слов являются экспрессивными, но присутствует и обширная группа нейтральных ОЛЕ. Следовательно, образность слова находится в системной взаимосвязи с другими структурно-семантическими категориальными свойствами: базируется на мотивированности слова, включает метафоричность, способствует выражению качественно-количественных параметров называемого явления (рациональной оценки), факультативно предполагает наличие эмотивности, эмоциональной оценочности, интенсивности и экспрессивности.

Во второй главе диссертации «**Образное слово в системе образных средств языка: семантика**» освещается вопрос о критериях определения состава и границ образного лексикона, выделяются структурно-семантические

разряды и семантические типы образной лексики, рассматриваются образные выражения в аспекте лексико-фразеологической переходности. Анализируется структура образного значения и такие его семантические свойства, как пропозиитивность, аксиологичность и антропоцентричность. Осуществляется комплексный анализ семантики образных слов русского языка. Преплагаются принципы и способы их лексикографирования.

В первом разделе второй главы в качестве критериев выделения образных средств языка выдвигаются: 1) мотивированность лексической единицы (для образных слов) или фразеологической единицы (для образных выражений); 2) наличие семантической двуплановости в структуре её значения; 3) наличие метафорической внутренней формы слова/выражения; 4) осознание образного значения единицы носителями языка; 5) узуальность образного представления, реализованного в семантике языковой единицы, подтвержденная наличием других ОЛЕ, отражающих данное или сходное образное представление; 6) наличие образных контекстов (текстовых фрагментов) и метатекстов (зафиксированных показаний языкового сознания носителей языка), отражающих актуализацию образного значения данной единицы.

Все образные средства языка по критерию цельнооформленности / раздельнооформленности разделяются на две группы: лексические (цельнооформленные): 1) собственно образные слова (СО) – *буквоед, моховик, твердолобый, обезьянничать* и 2) языковые метафоры (ЯМ) – *кипятиться* ‘злиться’; *блестящий* ‘выдающийся’ (о способностях); *буря* ‘интенсивное проявление чувств, эмоций’; и фразеологические (раздельнооформленные) – образные выражения: 1) устойчивые образные сравнения: а) сравнительные обороты – *острый, как игла; холодный, как лед; плоский, как доска*; б) компаративные фразеологизмы – *дрожать как осиновый лист; упасть как снег на голову*; в) сравнение с ослаблением компаративного элемента и усилением обстоятельственного значения – *голодный как волк; работать как лошадь*; 2) образные словосочетания с творительным сравнения – *свернуться калачиком; лететь пулей; смотреть волком*; 3) образные перифрастические выражения – *черное золото* (нефть); *желтый дьявол* (золото); *корабль пустыни* (верблюды); 4) образные идиомы – *точить зуб на кого-л.; отдать последнюю рубашку*.

В настоящем исследовании, посвященном анализу образной лексики, фразеологические образные средства рассматриваются фрагментарно. В сферу исследовательской рефлексии попадают лишь те устойчивые образные выражения, которые имеют структурно-семантические связи с образными лексическими единицами и выражают общее образное представление:

1) являются мотивирующими единицами: *втирать очки* – *очковтирательство, повторять как попугай* – *попугайничать, быть под каблуком* – *подкаблучник*;

2) входят в мотивационно-образные парадигмы: *остроглазый*, диал. *вострошарый* ‘обладающий хорошим зрением’, *наострить уши* ‘начать внимательно прислушиваться’, *сверлить глазами* ‘пристально смотреть’; *остряк / острослов* ‘насмешливый, язвительный человек’, *нож острый* ‘о чем-

л., причиняющем душевные страдания’, *словно ножом по сердцу* ‘об ощущении внезапной душевной боли от какой-л. неприятности, беды’;

3) входят в состав ассоциативно-образных лексико-семантических полей: ТЯЖЕЛЫЙ ‘имеющий большой вес’ ⇒ *тяжелый* ‘требующий большого труда, усилий, напряжения для осуществления (о действиях человека), подобно тому, как требует больших усилий перемещение тяжелых предметов, обладающих большим весом’; *тяготить / отяготить / обременить / давить / подавлять / угнетать* ‘доставлять хлопоты, вынуждать тратить физические и душевные силы, мучить, как бы отяжеляя, подобно грузу’; *угнетать / подавлять* ‘ограничивать свободу, права, волеизъявления, как бы придавливая гнётом (тяжелым грузом) // вызывать мучительные душевные состояния тоски, сожаления, которые тяготят, подобно грузу’; *гнёт / бремя / груз (забот, дел, проблем, ответственности) / тяготы* ‘различные явления и обстоятельства жизни, чувства и мысли человека, которые, подобно тяжелому грузу, вынуждают тратить много душевных и физических сил, мучают’; *камень (свинец) на сердце (на душе) лежит* ‘о болезненном душевном состоянии, переживании сожалений, чувстве тоски’; диал. *взять на себя всю котомку* ‘взять на себя заботы о ком-, чем-л.’ и др.

Таким образом, лексические средства экспликации типовых образных представлений рассматриваются во взаимосвязи с другими образными языковыми единицами.

Второй раздел второй главы посвящен описанию семантических особенностей образного лексикона. Обосновывается положение о том, что лексическая единица как экспрессивного, так и собственно номинативного значения, обладает свойством образности благодаря взаимодействию в семантической структуре слова двух смысловых планов: 1) предметно-понятийного, включающего определенный набор интегральных и дифференциальных сем, и 2) ассоциативно-образного, складывающегося из семантических микрокомпонентов, соответствующих предметно-понятийному содержанию мотивирующих лексических единиц, «внедренных» в образное слово посредством его внутренней формы. При таком подходе представляется более целесообразным говорить не об образном компоненте значения, а об образном значении (ОЗ) слова, представляющем собой двуплановую денотативно-пропозициональную структуру.

Под **образным значением** понимается определенный «слой» лексической семантики, который являет собой двуплановую структуру, включающую: 1) предметно-понятийный план содержания («денотатив» образного значения), отражающий представление о называемом предмете, свойстве, процессе (референте образной номинации), и связанный с ним по принципу модуса фиктивности 2) ассоциативно-образный план значения («ассоциатив» образного значения), включающий представление о предмете, свойстве, процессе, уподобляемом называемому (агенте образной номинации), а также включающая 3) представление о признаках, ассоциативно связывающих первые два компонента – «символ образного значения» (Г.Н. Складаревская).

Осознание образного значения слова и последующее его толкование носителем языка, обусловленное коммуникативными или исследовательскими целями, осуществляется путем соотнесения мотивационного значения и предметно-понятийного содержания слова. Например, *ежевика* – предметно-понятийное содержание: ‘ягодный кустарник семейства розоцветных с ползучими ветками, покрытыми шипами’; мотивационное значение: ‘ягода <как> ёж’; образное значение: ‘ягодный кустарник с колючими, как иглы ежа, шипами’. Образное значение отражает языковую интерпретацию характерного признака называемого явления, пути его метафорического переосмысления; раскрывает суть ассоциативных связей между уподобляемыми явлениями, передает образное представление, закрепленное в значимых сегментах звуковой оболочки слова.

В семантической структуре образного слова наряду с планом денотативным и планом метафорическим (ассоциативно-образным), можно выделить аксиологический план значения, связанный с выражением образным словом оценки называемых явлений действительности и уподобляемых им явлений и ситуаций с точки зрения общепринятых в обществе норм в различных оценочных шкалах: общая рациональная оценка (хорошо–плохо), этическая оценка (порядочно–непорядочно), утилитарная оценка (выгодно–невыгодно, полезно–вредно), эстетическая (нравится–не нравится) и др. Если план номинативный и метафорический ориентированы на отражение объективной сферы действительности, то план аксиологический отражает субъективные представления коллективного носителя языка и их ценностные ориентации.

Образное значение характеризуется рядом свойств, обусловленных его структурой и функциями. Наряду с двуплановостью (метафоричностью) ему свойственны: пропозитивность – способность отражать внеязыковую ситуацию в виде аргументно-предикатной когнитивной структуры; аксиологичность – выражение эмоционально-оценочного или рационально-оценочного отношения говорящего по поводу качественных или количественных параметров называемого явления; антропоцентризм – реализованная в образном уподоблении соизмеримость многообразия окружающего мира с обиходно-бытовыми, «наивными», представлениями человека.

Особенности образного значения, состоящие в характере воплощенных ассоциаций, во многом определяются категориальной семантикой и частеречной отнесенностью как самих образных единиц, так и их лексических мотиваторов. Этим обусловлен тип подобия соотносимых явлений, отраженный в семантике образного языкового средства.

Среди предметных метафор противопоставлены по семантическим функциям и характеру образности идентифицирующая и предизирующая (Н.Д. Арутюнова). Образные слова и выражения, реализующие идентифицирующую предметную метафору – *баранка* ‘руль’, *крутинка* ‘мелкое плотное включение в структуре вещества’, *гриб*, *крылышко* ‘форма рукава’ – воплощают наглядное представление о называемом и/или ассоциируемом предмете (предметах) как пространственно-временной целостности, как

совокупности его сенсорно воспринимаемых свойств. Предицирующая предметная метафора связана с образным именованим отдельного характерного свойства референта в его статическом или динамическом проявлении (*робот* ‘неэмоциональный, бесчувственный человек’, *попугай* ‘тот, кто постоянно повторяет чужие слова’, *свинья* ‘тот, кто мусорит’). Предметно-образная форма обозначения служит здесь целям выделения характерного признака номинируемого объекта и его характеристики, что реализуется в синтаксической функции сказуемого.

Предметная метафора может воплощаться не только в образных существительных, но и в словах других частей речи: *грушевидный*, *волнообразный*, *зернистый*, *змеиться*, *бычиться*, *остолбенеть*, в знач. нар. *ёжиком*, *колесом*. В то же время среди субстантивной собственно образной лексики выделяются наименования, реализующие не только предметную метафору (*кувшинка*, *лапник*), но и предикативную: признаковую (*тупица*, *кисляй*) и процессуальную (*горихвостка*, *сорвиголова*).

Различия между признаковой и процессуальной метафорой так же существенны и обусловлены значительными расхождениями в характере предикации, выраженной глаголом и прилагательным. Глагольные именованья являются знаками «типовых» ситуаций, предполагающих определенное количество и семантические роли участников-актантов. В связи с этим при анализе образного значения слов и выражений, отражающих метафоризацию действий и процессов, учитывается участие в образном ассоциировании не только предиката, но и актантов уподобляемых пропозиций. Например, в ОЛЕ *сердце/душа разрывается, рвется на части* (от чего-л.: горя, сострадания и т.п.), *душераздирающий* (звук, крик, сюжет, сцена и т.п.), уподобление предикатных компонентов ассоциируемых ситуации – физического действия ‘резким движением разделять на части’ и эмоционального состояния ‘страдание, мучение’, – связано с метафорическим подобием актантов ситуаций. В качестве агенса, подобного прототипическому субъекту физического действия (человеку), выступают различные факторы психологического воздействия – боль, крик, драматическое событие и т.п., а в качестве объекта воздействия, подобного прототипическому (бумаге, ткани и т.п.), выступает внутренний мир человека, локализуемый, согласно «наивной» картине мира, в душе, сердце, груди.

При этом не все образные глаголы реализуют процессуальную метафору, но также предметную (*обезьянничать*, *попугайничать*) и признаковую (*острить*, *облегчать*, *тяготить*), либо совмещают ассоциации, основанные на метафорическом переосмыслении предметов, их свойств и процессов в рамках типовой пропозиции (*умасливать*, *накостылять*). Процессуальная же метафора может быть реализована не только в семантике образных глаголов, но и отглагольных существительных и прилагательных (*подлиза*, *прихлебатель*, *закалка организма*, *несгибаемая воля*).

В образных средствах языка, отражающих метафоризацию признака, уподобление свойств основано на ассоциативном сближении референта образной номинации с определенным кругом прототипических носителей того

или иного физического свойства, которым обладают агенты образной номинации, например, *острый* (ум, взгляд, язык) – *острый* (нож, бритва, игла) [Арутюнова, 1979].

По характеру переосмысления признака различаются синестетическая метафора (*сладкий голос, холодный / ледяной взгляд, густой мрак, тяжелый запах*) и ассоциативная несинестетическая метафора (*тяжелые мысли, прямой / прямолинейный ответ, сырая работа, чистые помыслы*). Синестетическая признаковая метафора реализует перенос наименования на основе смешения, совмещения ощущений в пределах пяти сенсорных полей: слуховое восприятие, вкусовое восприятие, обонятельное восприятие, зрительное восприятие, тактильное восприятие. В несинестетической признаковой метафоре осуществляется перенос из сферы чувственно воспринимаемых свойств в сферу духовно и интеллектуально постигаемых явлений, моделируемых по образу и подобию объектов материального мира.

По способу языкового представления признака в лексической единице противопоставлены а) собственно признаковая метафора, непосредственно выражающая совмещение качеств, воплощенная в метафорических ЛСВ качественных прилагательных и отадективных собственно образных словах (*тупой* ‘глупый’, *тяжеловесный* ‘грубый (о стиле речи)’, *твердолобый, остроумный, остряк*); б) опосредованная признаковая метафора, выражающая качество посредством апелляции к предметам-эталонам либо к прототипическим процессам, связанным с проявлением данных качеств, воплощенная в метафорических ЛСВ качественно-относительных прилагательных (*твердокаменный, дубиноголовый, мраморный / восковой* (о коже человека), *резкая критика* (как бы «режет»), *колкие слова* (как бы «колют»)).

Таким образом, общая схема метафорического значения – сопоставление двух предметов на основании общего признака – в семантической структуре образного слова предстает в разнообразии вариантов: 1) «удвоение денотата», когда в семантике образного слова осуществляется сопоставление предметов: *берлога, конура* ‘жилище животного – жилище человека’, *леденец* ‘карамель – лёд’; 2) «удвоение сигнификата», когда ассоциативное сближение происходит на уровне сопоставления свойств и процессов, например: *острый язык* ‘злой – колет, режет’, *кипятиться* ‘злиться, сердиться – кипеть’; 3) «удвоение ситуаций»: *кровопийца* ‘жестокий человек – человек пьет кровь’, *зубоскал* ‘ироничный человек, насмешник – человек скалит зубы’; 4) ассоциативно сближаться могут отвлеченное понятие и предмет: *мешковатый* ‘неуклюжий – мешок’; 5) ситуация и предмет: *изрешетить* ‘проделать множество отверстий – решето’; 6) понятие и процесс: *волокита, проволочка* ‘затягивание дела – волочь (с трудом тянуть, тащить что-л. тяжелое)’.

ОЗ слова отражает лишь определенный аспект (фрагмент) общеязыкового типового образного представления (ОП), существующего на ментальном, когнитивном уровне языковой личности в виде ассоциативного уподобления целостных типовых ситуаций, в которых задействованы объекты уподобления, их статические и динамические свойства, оцениваемые субъектом восприятия

как подобные. ОП содержит в себе целостный ассоциативный комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих смысловых элементов, включающий представления об уподобляемых разнородных предметах, их статических (конститутивных) свойствах и динамических проявлениях этих свойств.

В структуре ОП выделяются: 1) зона референтов образной номинации: денотат, его статические и динамические свойства; 2) зона агентов образной номинации: агент (уподобляемый активный субъект) или эталон (канонический уподобляемый объект) образной номинации, их статические и динамические свойства; 3) аксиологический план образного представления, отражающий рациональную и эмоциональную оценку ассоциативно связанных ситуаций со стороны субъекта восприятия (обобщенного носителя языка).

Характер типового образного представления как концептуальной структуры и образного значения отдельного слова как семантической (языковой) структуры обусловлен также и тем, к каким категориальным сферам внеязыковой действительности относятся уподобляемые явления, обозначенные на предметно-понятийном и ассоциативно-образном плане семантики языкового средства. Здесь возможны две принципиально различные ситуации: 1) уподобление явлений в пределах одной понятийной сферы: а) в пределах одного категориального класса (отсутствие категориального «сдвига»), б) уподобление явлений различных категориальных классов; и 2) уподобление явлений, относящихся к различным понятийным сферам (категориальный сдвиг из области материального мира в область идеальных «концептуальных» явлений).

Итак, особенности образного значения лексической единицы определяются во-первых, типом реализованного в нем ассоциативного уподобления: а) сопоставления объектов, б) их статических и в) динамических свойств. Во-вторых – совпадением или расхождением понятийных сфер и категориальных классов, к которым относятся объекты сопоставления.

В третьем разделе второй главы предлагается методика комплексного анализа семантики ОЛЕ и проводится анализ обширного фактического материала. Описание значения образного слова включает следующие этапы:

I. Определение внутренней формы образной лексической единицы.

1. Соотнесенность образной единицы с мотивирующими единицами – лексическими мотиваторами и структурными мотиваторами.

2. Частеречная отнесенность мотивированной и мотивирующих единиц.

3. Определение мотивационной формы и мотивационного значения.

4. Формулировка образного значения слова через соотношение предметно-понятийного содержания с мотивационным значением.

II. Описание реализованного в образном значении слова уподобления.

1. Категориальный статус уподобляемых явлений (предмет, свойство, процесс, ситуация): 1) уподобление предметов; 2) подобие свойств, характерных для определенных классов объектов; 3) подобие процессов, характерных для определенных классов объектов; 4) подобие ситуаций, в которых задействованы сопоставленные явления.

2. Понятийная область (сфера), к которой относятся уподобляемые явления: 1) уподобление явлений в пределах одной понятийной сферы – а) в пределах одного категориального класса (отсутствие категориального «сдвига»), б) уподобление явлений различных категориальных классов; и 2) уподобление явлений, относящихся к различным понятийным сферам (категориальный сдвиг из области материального мира в область идеальных «концептуальных» явлений).

III. Выявление типового образного представления, воплощенного в значении образной единицы.

1. Определение референтов образной номинации: денотата, его статических и динамических свойств.

2. Определение агентов образной номинации: эталона/агента, его статических и динамических свойств.

3. Определение характера ассоциативной связи между номинативным и ассоциативно-образным планами содержания.

4. Характеристика аксиологического плана образного представления.

IV. Включение анализируемой образной единицы в мотивационно-образную парадигму средств лексико-фразеологической экспликации образного представления.

Например:

ДУШЕЩИПАТЕЛЬНЫЙ ‘сентиментальный, повышено эмоциональный, сильно воздействующий на чувства (о книге, музыке, фильме и т.п.)’.

ЛМ: *щипать* 1) ‘защемлять пальцами кожу тела’, 2) ‘вызывать ощущение боли, жжения’; *душа* ‘идеальное начало в человеке, его внутренний психический мир’.

СМ: *сног/сшиба/тельный* ‘производящий очень сильное впечатление; поразительный’, *умо/помрачи/тельный* ‘производящий сильное впечатление, превышающий обычную меру в чем-л.; поразительный’

ВФ → МФ: ДУШЕ/ЩИПА/ТЕЛЬНЫЙ

→ МЗ: ‘свойство объекта, связанное со способностью воздействовать на субъект <подобно тому, как если бы> щипали душу’

душещипательный ОЗ: ‘сентиментальный, повышено эмоциональный (о книге, музыке, фильме и т.п.), способный вызвать у человека сильные эмоциональные переживания, как бы “щипать душу”, вызывая в ней болевые ощущения’.

ОП: Свойство объекта, связанное со способностью оказывать сильное эмоциональное воздействие на человека, образно именуется посредством ассоциативного сближения с ситуацией, предполагающей физическое воздействие на человека, вызывающее физиологическую реакцию. Уподобляемые явления относятся к разным понятийным сферам: эмоциональные ощущения метафорически выражаются в языке через их подобие физиологическим реакциям организма на физические раздражения:

‘[референты образной номинации:] произведение (книга, фильм, музыка, речь) / событие / ситуация (денотаты образной номинации), повышено

эмоциональные, сентиментальные (статические свойства денотата), вызывают у человека, эмоциональная сфера которого концентрируется в душе (объект воздействия), эмоциональное состояние сильного сопереживания (динамические свойства денотата) <и этим производит сильное впечатление на субъекта восприятия (эмоциональная оценка референта), подобное тому неприятному ощущению (эмоциональная оценка агента образной номинации), которое производит> [агенты образной номинации:] защемление пальцами кожи, вызывающее физическую боль у субъекта восприятия (динамические проявления агента) со стороны какого-л. субъекта (агент образной номинации)?

Данное типовое образное представление реализуется в образных значениях слов *поразить, поразительный, потрясти, потрясающий, потрясение, сногшибательный, душераздирающий* и др.

Согласно предложенной методике были проанализированы языковые метафоры среднеобских говоров и собственно образная лексика как русского литературного языка, так и диалекта. Результаты анализа представлены в диссертационной работе в виде классификаций, отражающих группы ОЛЕ, сходных по характеру образного значения и реализованного в нём ассоциативного уподобления разнородных явлений действительности.

Исследование показало, что сфера референции образных наименований, отраженная в значениях ОЛЕ, представлена следующими группами: I. Человек: 1. Физические свойства – *толстый, высокий, неуклюжий* и др. 2. Физиологические свойства – *болезнь, роды, смерть выносливость* и др. 3. Эмоционально-психологические и социально-психологические свойства – *агрессивность, гордость, неуступчивость, подлость, грубость, злость, лень* и др. 3. Ментальные свойства – *глупость, ум, остроумие* и др. 4. Речевые свойства – *болтливость, бессодержательность речи, монотонность речи, слишком быстрый темп речи* и др. 5. Социальные свойства – *бедность, богатство, свобода, трудности жизни, одиночество* и др. II. Артефакты: 1. Физические свойства – а) форма: *конусовидная, шарообразная, наличие отверстий* и т.п., б) расположение: *верхняя часть, внутренняя часть, боковая часть* и т.п., в) структура и качество вещества: *сухое, мягкое, твердое, гладкое* и т.п. 2. Функциональные свойства – *опора, рычаг* и т.п. III. Натурфакты и природные стихии: Физические свойства – *форма рельефа местности, наличие/отсутствие растительного покрова, качество и динамика погодных явлений*. IV. Растения: 1. Физические свойства – *форма, цвет (окраска)*. 2. Физиологические свойства – *динамика роста, урожайность*. V. Животные: 1. Физические свойства – *форма тела*. VI. Социальные явления: Социальные свойства – *возникновение проблемной ситуации в коллективе, социальное волнение, отсталость, качества социальной группы*.

Сфера ассоциативно-образного именования, воплощенная в ассоциативном компоненте значения ОЛЕ, представлена:

I. Предметными образами: антропоморфными соматическими образами: *волосы, глаза, голова, зубы, лоб, рука* и др; антропоморфными образами социальной характеристики: *актер, баба, барин* и др; мифологическими

образами: *ад, ангел, дракон, сатана, черт, русалка* и др.; зооморфными образами: *бык, ворона, ехидна, ёж, ёрш, зверь, змея, шшак, петух, попугай, свинья* и др.; образами артефактов: *бархат, блюдо, вуаль, гвоздь, крючок, мочалка, пружина, пуля, решето, цепь, юла* и др.; фитоморфными образами: *дерево, дубина, дуб, гриб, колючка, корень* и др.; образами природных явлений – *ветер, волна, искра, молния*; образами пространственных явлений – *глубина, граница, дорога, поверхность*; образами натурфактов: *гора, капля, море*; образами вещества: *железо, золото*; образом социального явления: *каторга*; образами природных стихий: *ветер, вихрь, огонь*.

II. Образами свойств: температурный образ: *горячий*; зрительный образ: *голый, горбатый, лохматый, кривой, прямой, белый, толстый* и др.; образ слухового восприятия: *брякать, глухой, гром, гудок, звон, свист* и др.; тактильный и гравитационный образ – *острый, тупой, легкий*; образ вкуса: *горький, кислый, сладкий*.

III. Образами действий и процессов: образы физических действий и поведения человека – *выскакивать, держать, дремать, дышать, есть, зевать, лизать, нырять, нюхать, плясать, ползти, хлебать, храпеть* и др.; образы механических воздействий на предметы и трудовых процессов – *варить, винтить, волочь, вязать, дёргать, молоть, мотать, мыть, привязать, сыпать, тереть, точить, щипать* и др.; образы физических процессов – *колебать, летать, пылать*; образы физиологических процессов – *тошнить, слепнуть*.

IV. Образами ситуаций: *раскрывать рот, шлепать губами, скалить зубы, пускать слюни, пить кровь, собирать крохи, трясти лбом, даром есть* и др.

Образные представления, воплощенные в семантике ОЛЕ русского языка, отражают антропоцентризм мировосприятия. Образному именованию подвержены те сферы жизнедеятельности человека, которые являются актуальными в ценностном отношении: подвергаются эмоциональной, рациональной, этической, эстетической, утилитарной, параметрической оценкам. Это прежде всего эмоционально, интеллектуально и интуитивно постигаемые явления из сфер «Человек» и «Общество». Наиболее часто референтами образной номинации выступают эмоционально-психологические, социально-психологические, ментальные и речевые свойства человека. Среди агентов образной номинации частотны антропоморфные соматические, зооморфные образы, образы предметов бытового обихода, зрительно, тактильно и акустически воспринимаемых свойств; образы физических действий и поведения человека, а также механических воздействий на предметы и трудовых процессов. На периферии образного именованя оказывается сфера чувственно воспринимаемых предметов и явлений материального мира, из которой выделенными в аспекте образного именованя оказываются те объекты, которые имеют утилитарную или эстетическую значимость, отличаются своеобразием формы, размера, окраски и некоторых других параметров, вызывающих ассоциации сходства с другими материальными объектами.

Четвертый раздел второй главы диссертации посвящен рассмотрению принципов и способов лексикографирования ОЛЕ с учетом специфики их значения. Обосновывается мнение о том, что при составлении «Словаря образных слов» целесообразно отражать в словарной статье структуру и свойства образного значения, передавать воплощенное в нем типовое образное представление. Предлагается применять такое описание толкуемой единицы, когда в словарной дефиниции тем или иным способом представлены все формально-семантические особенности данного типа лексики: двуплановость и коннотативность образного значения слова, специфика реализации образной семантики в тексте, отражение осознания ассоциативного содержания образного слова носителем языка. Назначение подобного словаря – представить в лексикографически систематизированном виде эмпирическую базу исследования образности как лексикологической категории.

В толковании значения образного слова отражается формально-семантическая связь с мотивирующими словами, формирующими ассоциативный план образного значения, и структура реализованного в слове образного представления; передается коннотативный аспект содержания. Цель подобных толкований видится в попытке передать образный смысл, объективно присутствующий в семантике лексической единицы, отразить пути образно-метафорической интерпретации называемого предмета в сознании языкового коллектива.

В качестве основного способа предлагается применять развернутое описательное толкование. Многословность его обусловлена дискретным характером двуплановой семантики образной лексической единицы, диффузностью признаков, взаимодействующих на номинативном и ассоциативном планах ОЗ, что затрудняет их вычленение и обозначение. Такие толкования синтаксически усложнены, обычно они содержат причастный оборот или придаточное предложение; включают средства, выражающие отношения ассоциации, подобия, заключенные в семантике толкуемых слов. Например: *Головоломка*. СО. Задача, требующая для своего решения большой догадливости, сообразительности; над которой нужно “ломать голову”; *Водоворот*. ЯМ. Стремительное, увлекающее за собой движение (жизни, мыслей), напоминающее вихревое движение воды; *Погрызнуть*. ЯМ. Оказавшись в каком-л. трудном положении, не найти сил, возможностей выйти из него; как бы увязнуть в грязи.

Наряду с описательным способом применяется смешанный тип толкования: описание + синоним. Например, *Безголовый*. ЯМ. Лишенный здравого смысла, глупый, словно не имеющий головы; *Пропесочить*. СО. Сделать строгий выговор, разбранить, пробрать, как бы “прочистить песком”.

С целью преодоления диффузности семантики образного слова, в описательное толкование и толкование смешанного типа вводятся элементы, которые могут быть названы «семантическими конкретизаторами» (Г.Н. Складарская). Ассоциативное содержание образного слова предлагается эксплицитно выражать посредством: 1) мотивирующих толкований – *Бисерный*. СО. Очень мелкий, как бисер (о почерке); *Измочалить*. СО. Истрепать, сделать

похожим на мочало, превратить в клочья, щепки, лоскутки и т.п.; *Вертихвостка*. СО. Ветреная, легкомысленная женщина, которая как бы “вертит хвостом”; 2) толкований с синонимической заменой мотиватора – *Изломать*. ЯМ. Испортить неудачно сложившимися условиями жизни, неправильным воспитанием, исковеркать; 3) описательных толкований ассоциативного содержания – *Тюфяк*. ЯМ. О вялом, нерасторопном, безвольном человеке, напоминающем мешок, набитый соломой; *Водопад*. ЯМ. Стремительно обрушивающееся, словно поток воды, большое количество чего-л. (событий, новостей, чувств).

В словарном описании ОЛЕ отражается коннотативный аспект семантики, который эксплицируется, во-первых, с помощью специальных эмоционально-оценочных помет (презр., ирон., бран. и др.) и, во-вторых, путем введения дополнительных определений в толкование. Например: *Верхоглядство*. СО. Поверхностное отношение к чему-либо, неглубокое ознакомление без проникновения в суть дела, когда как бы “глядят по верхам”. Осуд. – *Это типичное верхоглядство! Разве можно судить о людях, устроив им экзамен?* (Д. Гранин). Семантический компонент “интенсивность” выражается в толковании посредством слов “очень”, “чересчур”, которые указывают на степень проявления признака, а также посредством лексических единиц, семантика которых выражает интенсивность, например: *Свинство*. СО. О крайне грязной обстановке, как в свинарнике; *Свистопляска*. СО. Безудержное хаотическое проявление чего-л., когда все вокруг словно “со свистом пускается в пляс”.

Наиболее подходящими для иллюстрации значения образного слова являются образные контексты мотивировочного или ассоциативно-дополняющего типа, лексическая структура которых актуализирует «ассоциатив» образного значения толкуемой единицы. Система словарных помет ориентирована на отражение структурно-семантического разряда образной единицы, её эмоционально-оценочных коннотаций и функционально-стилистической приуроченности.

Приведем примеры словарных статей:

Белоручка. СО. Неодобр. Человек, который избегает грязной, грубой работы, физического труда, как бы желая всегда оставаться с белыми (чистыми) руками. – *Ты не гнушался никаким трудом: «Чернорабочий я – не белоручка!»* (Н. Некрасов). *Обеим бабкам я вышла – внучка: Чернорабочий – и белоручка!* (М. Цветаева).

Беспутный. СО. Неодобр. Лишенный разумной цели, разумного основания, словно не имеющий определенного пути. – *Здесь, пожалуй, подумаем мы, Что под жизнью беспутной и путной Разумели людские умы* (А. Блок). *Беспутный! Вот я и дорвалась до своего любимого слова! Беспутный ты, Бальмонт, и беспутная я, все поэты беспутны – своими путями ходят* (М. Цветаева).

Замкнуться (несов. *замыкаться*). ЯМ. Обособиться, ограничить свою связь с внешним миром, словно запереться на замок (об образе жизни человека, социальных групп, среде обитания живых существ и т.п.). – *Затих он*

не по летам, замкнулся в свой тесный кружок, прекратил все прежние сношения (И. Тургенев). Как бы важна ни была педагогическая и воспитательная деятельность учителя, все же замкнуться в ней было бы недопустимой узостью (М. Калинин)

Третья глава «**Образное слово в составе комплексных единиц образного строя языка**» посвящена теоретической разработке модели описания образного строя русского языка и анализу данного лингвистического феномена в лексико-семантическом, когнитивном и лингвокультурологическом аспектах.

В первом разделе главы дается обоснование понятию «образный строй языка», освещаются модели его интерпретации и аспекты анализа. Под **образным строем языка** понимается закрепленная в узусе национально и культурно-исторически обусловленная система образов, метафорически реализованная в семантике единиц лексико-фразеологического уровня, регулярно воспроизводимая в актах коммуникации и формирующая языковую картину мира носителей языка. Минимальными языковыми единицами, эксплицирующими типовые образные представления языковой культуры выступают образные слова и выражения. Комплексные единицы образного строя языка представлены различными типами образных парадигм, которые исследователями часто интерпретируются как образные или метафорические поля. В пределах поля слова и выражения связаны на основании семантической общности тех или иных смысловых элементов, отражающих устойчивые образные представления языковой культуры, составляющие понятийное пространство образного строя языка.

Обозначением исследуемого феномена термином «образный строй языка» подчеркивается: а) его собственно языковой, лексико-семантический статус – в отличие от терминов, используемых в когнитивных исследованиях: «метафорический фрагмент картины мира», «метафорическое миромоделирование», «метафорическое зеркало языка»; б) его системно-иерархический и билатеральный характер – в отличие от терминов, определяющих отдельные элементы образной языковой системы либо на уровне её содержания: «система образов», «метафорическая модель», «образное представление», «образ», «образный стереотип», «образный эталон», – либо на уровне средств её лексико-фразеологической экспликации: «образная лексика», «языковая метафора», «собственно образное слово», «образная фразеология», «образная лексическая парадигма», «образное поле», «метафорическое поле»; в) комплексный характер языковых единиц его лексико-фразеологической экспликации – в отличие от термина «метафорическая система языка», ограничивающего состав этих единиц лишь языковыми метафорами (особенно – при узком понимании термина «метафора»). Наиболее близким по содержанию, синонимичным, является термин «общезыковая образная система» (Н.А. Илюхина).

Обобщая опыт лингвистической интерпретации полевых структур в образной лексике и фразеологии, можно выделить 3 основные модели:

1) поле образа-эталона (например, полевые структуры, типа «конь/лошадь», «дерево/растение», «камень», «вода», «огонь» и т.п.);

2) поле метафорически воплощенного концепта /концептуальной сферы («душа», «чувства», «мысль», «воля», «звук» и т.п.);

3) поле предикативного образного представления: а) атрибутивного (например, полевые структуры «твердый–мягкий», «острый–тупой», «холодный–горячий», «легкий–тяжелый», «светлый–темный», «чистый–грязный», «соленый», «кислый» и т.п.), б) процессуального («лишение», «разрушение», «соединение», «разделение» и т.п.) и в) ситуативного («находиться в центре – находиться на периферии», «находиться внутри – находиться вовне», «быть открытым – быть закрытым» и т.п.).

Наименее изучены в современной метафористике образные лексико-семантические поля предикативного типа, в частности – полевые структуры, включающие образные языковые средства, реализующие метафоризацию одного ключевого признака. Поэтому описание параметров изучения образного строя языка проводилось в данном диссертационном исследовании на примере анализа ассоциативно-образных лексико-семантических полей, воплощающих метафорическое переосмысление чувственно воспринимаемых свойств в русском языке: «*твердый*», «*крепкий*», «*прочный*» – «*мягкий*», «*гибкий*», «*шаткий*», «*хрупкий*»; «*тяжелый*» – «*легкий*», «*острый*» – «*тупой*», «*горячий*» – «*холодный*», «*высокий*» – «*низкий*», «*чистый*» – «*грязный*». Этому посвящен второй раздел третьей главы диссертации. Описание «признакового пространства» образного строя языка как фрагмента общезыковой образной системы представляется достаточным для выявления общих тенденций и закономерностей её смысловой организации, а также для апробации предложенной методологии и частных методик её исследования.

Ассоциативно-образное лексико-семантическое поле (АОСП) как комплексная языковая единица образного строя языка имеет план выражения – экстенционал поля, его лексико-фразеологический состав; и план содержания – интенционал поля, его понятийный уровень, включающий стереотипные образные представления, отражающие направления метафоризации исходного признака и способ его ассоциативного воплощения в языке. При этом рассмотренная выше концептуальная структура образного представления предопределяет структурирование как лексического, так и смыслового (понятийного) уровней поля, а также обуславливает этапы его описания.

Экстенционал признаков ассоциативно-образных полей составляют:

1. Существительные, включающие представления об эталонных носителях интегральных признаков в качестве предметно-понятийного или ассоциативного образного содержания (*заноза (в пальце)* – *заноза* ‘язвительный человек’, *кремень* ‘упорный, сильный человек’, *металл (в голосе)*, *бремя славы*) и мотивированные ими слова других частей речи, а также содержащие их фразеологизмы (*обременительный*, *задубеть*, *окостенеть*).

2. Прилагательные, включающие в качестве предметно-понятийного или ассоциативного образного содержания представления о статических свойствах предметов и явлений, концептуально связанных со свойством, обозначенным интегральной лексемой (*острый (нож)* – *острый (взгляд, язык, слово)*, *тяжелый (груз)* – *тяжелые (мысли)*, *тяжеловесный*); а также мотивированные

ими слова других частей речи и включающие их фразеологизмы (*легкомысленный, твердолобый, мягкотелый, смягчиться, остряк, острота*).

3. Глаголы, мотивированные ими слова других частей речи и включающие их фразеологизмы, называющие: а) процессы, в которых функционально реализуется свойство (совокупность свойств), формирующее признаковый концепт, обозначенный интегральной лексемой: *давит (что-л. тяжелое) – давит, подавляет (власть), шатается (опора) – шатается (авторитет), подавленность, резкий, колкий, колкость*; б) процессы, приводящие к появлению, усилению, ослаблению данных свойств: *застыла (вода) – застыли (чувства), закалилась (сталь) – закалился (характер), точить (нож) – оттачивать (мастерство), закалка, замороженный, падиший*.

Следовательно, лексическая структура каждого поля представлена совокупностью слов и выражений, задействованных в образной номинации различных явлений действительности на базе метафорического переосмысления типовых пропозиций, отражающих реализацию интегрального качества

Экстенционал ассоциативно-образного поля представляет собой двухплановую структуру. Лексика, эксплицирующая образное воплощение интегрального признака, распределяется по двум уровням ассоциативно-образного лексико-семантического поля: первичному мотивирующему (неметафорическому) и образно мотивированному (метафорическому). Например, **ТУПОЙ** ‘недостаточно отточенный, такой, которым трудно резать, колоть, пилить и т.п.’, **валенок, пень, полено, бревно** ⇒ *тупой (ум, человек), тупица, тупарь, тупость, тупоголовый, притупленный (слух, зрение, обоняние); тупой, как сибирский валенок / как пень / как полено / как бревно (человек)*.

Описание плана выражения поля предполагает структурирование его элементов от ядра к периферии с учетом степени актуальности доминантного признака в первичном значении мотивирующих единиц и в образном значении метафорически мотивированных единиц. Так, ядро поля составляют на мотивирующем уровне поля – наименования ключевых признаков, наименования эталонных носителей признаков и наименования прототипических проявлений этих свойств (*острый, колючий, игла, нож, колоть, резать, точить*), на образном уровне поля – метафорически мотивированные ими наименования. Околоядерное подмножество составляют необразные мотивирующие и образно мотивированные единицы, обозначающие явления, выступающие в качестве видовых (гипонимических) по отношению к свойствам, процессам и предметам, названным ядерными элементами поля (*пилить, точить, сверлить, царапать, колючка, шип, заноза, тила*). Периферию поля составляют единицы, обладающие более широким значением по отношению к ядерным элементам поля. Семантика таких единиц включает представление об интегральных свойствах в качестве неосновных, факультативных смысловых компонентов (*поразить, проникнуть, ёж, ёри*). Дальнюю периферию, представляющую собой зону пересечения с другими полевыми структурами, составляют образные единицы, входящие в

центральную часть других АОСП, но синонимичные образным единицам данного поля по понятийному содержанию и имеющие концептуальное сходство образного основания. Например, слово *жгучий* (о пище) 'острый, пряный на вкус' входит в ядро поля «горячий» и составляет дальнюю периферию поля «острый», *дубина, пень* (о человеке) 'тупой, глупый человек' – ядро поля «твердый» и дальняя периферия поля «тупой».

Внутри каждого поля на основании структурно-семантических связей словарный материал группируется в мотивационно-образные лексические парадигмы (МОП). Под МОП понимается объединение образных слов и выражений и мотивационно связанных с ними необразных единиц, имеющих структурно-семантическую общность. Вершиной МОП выступает исходное производное и лексически не мотивированное наименование. В соответствии с частью речи исходной лексической единицы МОП делятся на предметные, признаковые и процессуальные.

В пределах каждой МОП ассоциативно-образного поля выявляются направления метафорического переосмысления интегрального признака и образная лексика поля в целом группируется в семантические «микрополя» на основании общности понятийного содержания. Поскольку образная номинация всегда связана с ценностной характеристикой называемого явления, для каждой образной параллели определяются оценочные смыслы (рационально-оценочное или эмоционально-оценочное отношение говорящего к называемому), формирующие коннотативное содержание образных единиц тематического «микрополя». Например, признак мягкости служит образным основанием для выражения таких качеств, как: 1) расслабленность, вялость, апатичность (*обмякнуть, размякнуть, идти на ватных ногах* и др.), которые оцениваются чаще негативно; 2) уступчивость, слабыхарактерность (*мякотелый, мягкий, податливый, тряпка, тряпичный* и др.), которые с нравственно-этических позиций оцениваются отрицательно; 3) доброта, отзывчивость, доброжелательность (*мягкий, мягкосердечный, мягкосердечие, смягчиться* и др.), которые соответствуют нравственно-этической норме и вызывают одобрение, а также ряд других.

Таким образом, модель лексической структуры поля включает первичный и метафорический уровни поля, на каждом из которых выделяется ядро, околоядерная зона, зона ближней и дальней периферии. Каждый из уровней поля включает три группы лексических единиц: признаковую, предметную и процессуальную лексику. Каждая группа, в свою очередь, включает определенный набор мотивационно-образных парадигм, распределенных от ядра к периферии.

Так как денотативное содержание образных языковых средств, входящих в поле, связано с обозначением явлений из различных сфер внеязыковой действительности, имеющих в языке и необразные обозначения, метафорический уровень поля коррелирует с необразным референтным уровнем, присутствующим исключительно в смысловом отношении. Лексика, номинирующая явления референтного уровня ассоциативно-образного поля, не

включается в состав его экстенционала, однако используется на метаязыковом уровне при толковании значений образных единиц поля.

Анализ понятийного (концептуального) уровня поля предполагает: 1) выявление системы предметных образов-эталонов, представлений атрибутивного и процессуально-динамического характера, ассоциативно интерпретирующих фрагмент внеязыковой действительности в рамках, заданных интегральной единицей поля; 2) выявление концептуальной структуры типовых образных представлений и их ценностных ориентаций; 3) выявление когнитивной структуры признакового концепта, обозначенного интегральной единицей поля.

Когнитивная структура образного представления включает две противопоставленные и одновременно сопоставленные понятийные сферы: сферу-источник и сферу-«мишень». Каждая из них подразделяется на семантические страты, представляющие (1) участников метафорической интеракции, а также (2) их статические и (3) динамические свойства.

Первую группу таких «участников» составляют уподобляемые субстанции: эталоны образной номинации – вата, пух, камень, опора, груз, воск, игла, нож и т.п.; и денотаты образных номинаций – человек, организм, характер, голос, слово, походка, знание, память, власть, порядок, дружба, семья, государство, овощи, растения и т.п. Группа эталонов представлена концептами из понятийной области-источника (сферы-донора), в терминах которой осмысливается понятийная область цели (сфера-мишень), представленная концептами, составляющими группу денотатов.

Вторую группу составляют соотносимые свойства уподобляемых субстанций: статические признаки эталонов – мягкий, легкий, твердый, тяжелый, гибкий, острый, тупой и т.п.; и денотатов – добрый, веселый, слабый, сильный, стойкий, простой, сложный, уверенный, здоровый, бесчувственный, умный, глупый и т.п.

Третью группу составляют соотносимые процессы, связанные с проявлением свойств уподобляемых объектов: динамические признаки эталонов – изменяет/сохраняет форму, приятный/неприятный на ощупь, хорошо/плохо режет, колет и т.п.; и денотатов – хорошо/плохо противостоит внешним обстоятельствам, изменяет/не изменяет решения, хорошо/плохо воспринимает информацию и т.п.

Итак, концептуальная структура образного поля «по горизонтали» включает две зоны, задействованные в метафоризации: зону эталонов, представленную объектами материального мира и их свойствами, и зону денотатов, представленную объектами материального или идеального мира и их свойствами. Каждое образное представление, входящее в понятийный план поля, основано на совмещении двух пропозиций, отражающих типовые ситуации, в которых эталоны и денотаты образных номинаций проявляют свои ассоциативно уподобляемые характерные качества.

Концептуальная структура поля «по вертикали» включает все воплощенные в языке типовые образные представления, связанные в

определенной культуре с метафорическим переосмыслением того или иного физического признака.

Семантический потенциал поля анализируется с точки зрения его соответствия реальной языковой способности носителей русского языка. Соответствие типовым образным ассоциациям определяется по данным «Русского ассоциативного словаря». Регулярность воспроизведения в речи типовых образных представлений выявляется посредством анализа текстовых фрагментов разной функционально-стилистической отнесенности (художественный текст, публицистический, разговорная речь).

Так, например, свободные лексические ассоциации на слово-стимул *мягкий* воспроизводят а) эталоны образной номинации: *пух* (18 ответов), *пушистый* (7), *как пух* (4), *вата, воск, мех, тряпка* (по 1); б) денотаты образной номинации: *характер* (40), *человек* (15), *голос* (8), *свет* (5), *звук, климат* (по 3); в) статические свойства денотатов, метафорически осмысливаемые сквозь призму образа «мягкости»: *добрый* (5), *приятный* (4), *ласковый, слабый* (по 1). Кроме этого, словарная статья РАС на слово-стимул *мягкий* содержит ответы-реакции, представляющие собой синонимичные и антонимичные образы, указывающие на пересечение признаков образных полей: *теплый* (10 ответов), *легкий* (6), *твердый* (34), *жесткий* (29), *тяжелый* (2), *дуб* (1).

Различные признаковые АОСП находятся в отношениях пересечения друг с другом, которое может идти по линии синонимии или антонимии понятийного содержания, выражаемого посредством различных образов. Например, образная лексика, отражающая метафоризацию признака *высокий* и выражающая значения ‘хороший по качеству’, ‘добрый’, ‘нравственный’, ‘духовный’, ‘святой’ синонимически сближается с полевыми структурами, отражающими метафоризацию признаков *чистый, светлый, золотой*. Антонимически противопоставлены им поля, отражающие метафоризацию признаков *низкий, грязный, темный* – ‘плохой по качеству’, ‘злой’, ‘безнравственный’, ‘бездуховный’, ‘грешный’.

Пересечения семантических полей в образной лексике могут идти по линии полисемии образного основания, когда определенный лексически выраженный предметный образ может выступать эталоном различных качеств и входить в состав разных признаков АОСП. Например, образ *камня* выступает эталоном двух качеств – твердости и тяжести, воплощая такие их динамические проявления, как способность к сопротивлению внешним воздействиям (непроницаемый, непробиваемый, сохраняющий форму и размер) и способность оказывать своей массой значительное давление на воспринимающую поверхность.

В результате описания признакового АОСП высвечивается когнитивная структура самого ключевого признакового концепта, так как в образном миромоделировании задействованы особо значимые его черты, выделенные говорящим. Сверхзадачей исследования является описание фрагмента русской языковой картины мира, отражающего направления и аспекты метафоризации качественных признаков предметов для образного обозначения различных сфер жизни человека и окружающего мира.

Полно и целостно опыт описания признакового АОСП представлен в третьем разделе третьей главы диссертации на примере поля, отражающего метафоризацию признака «твердый» в русском языке. Всего в составе поля было выявлено и проанализировано около 500 лексических единиц, включая фразеологизмы: 112 безобразных мотивирующих лексических единиц, 243 языковые метафоры, 79 собственно образных слов, 57 генетических метафор, 19 фразеологизмов. Данные единицы составили 42 мотивационно-образные парадигмы: 7 признаковых МОП, мотивированных первичными ЛСВ лексем *твердый, прочный, крепкий, жесткий, грубый, суровый, черствый*; 17 предметных МОП, мотивированных первичными ЛСВ лексем *металл, железо, сталь, чугун; камень, кремнь, гранит; дерево, дуб, дубина, бревно, пень, орех; кость; лед; столб, цепь*; 18 процессуальных МОП, мотивированных единицами, обозначающими процессы, связанные с реализацией интегрального признака: не разрушается – *нерушимый*; не рвется – *непрерывный, неразрывный*; не гнется – *несгибаемый, негибкий*; не ломается – *несломленный*; не разбивается – *непробиваемый, непрошибаемый*; не пропускает свет и влагу – *непрозрачный*; стоит – *устойчивый, стойкий*; не колеблется – *неколебимый, непоколебимый*; не уклоняется (не отклоняется) – *непреклонный, неуклонный*; подвергается закалке, ковке, плавке, пайке (металлы) – *закаленный, закалить, закалка; скованный, закованный, прикованный; спаянный, сплав*; крепко, прочно, твердо соединенный (закрепленный) – *связанный, привязанный; сшитый, пришитый; прибитый, сбитый; приклеенный, прилепленный*.

Анализ образных значений единиц поля показал, что в метафоризации признака твердости задействованы три типовые пропозиции, связанные с проявлением этого признака у его типичных носителей (эталонных, прототипических твердых объектов). Данные ситуации отражают наиболее значимые для человека аспекты «твердости».

Общим прототипическим качеством, понимаемым под концептом «ТВЕРДОСТЬ», является ‘максимально высокая степень плотности предмета’. Данное качество может быть представлено в трех разновидностях: а) высокая степень плотности характеризует вещество, из которого состоит весь предмет полностью (камень, железо, дерево, кость) – ‘плотность всего предмета’ (*твердый, крепкий*); б) высокая степень плотности характеризует связь элементов в составе вещества или в структуре составного предмета (цепь, столб, стена) – ‘плотность соединения составных предметов’ (*прочный, крепкий*); в) высокая степень плотности характеризует поверхность предмета (орех) – ‘плотность поверхности предмета’ (*твердый, жесткий, грубый*).

Динамические проявления признака твердости, связанные с ситуациями его реализации, следующие:

1) ‘сопротивляемость’ / ‘непрозрачность’ – проявляется при целенаправленных деструктивных воздействиях на твердый объект со стороны субъекта (резать, пилить, колоть, бить, ломать, гнуть, рвать и т.д.) как способность твердого предмета сохранять внутреннюю целостность, пространственную целостность формы, размера; как способность быть

устойчивым к преднамеренной деформации, оказывать сопротивление внешним воздействиям;

2) 'стабильность' / 'устойчивость' – проявляется при использовании субъектом твердых предметов и их поверхностей в качестве опоры и защиты, предназначенной для выдерживания определенных предполагаемых нагрузок со стороны внешних по отношению к самому субъекту сил; эти качества проявляются как способность твердого объекта длительное время сохранять целостность, пространственную расположенность (или соположенность частей), быть устойчивым к предполагаемой деформации (не шатким, не ломким и т.п.), сохранять функциональную пригодность;

3) 'орудийность' / 'потенциальная опасность' – проявляется при целенаправленном использовании субъектом твердых предметов в качестве орудия, а также при непреднамеренном негативном тактильном воздействии твердых предметов на человека как способность оказывать осязаемое негативное воздействие на воспринимающего субъекта при контактах.

Каждая из названных ситуаций задействована в ассоциативно-образном её переосмыслении, в результате которого формируются 8 устойчивых образных представлений. На базе первой ситуации: ОП 1 – предмет уподобляется эталонным твердым предметам на основании приобретения им более высокой степени твердости (*кожа задубела, деревянистое яблоко*); ОП 2 – физиологические и психологические качества человека уподобляются твердым предметам на основании признака 'сопротивляемость внешним воздействиям' (*крепкий человек, железные нервы*); ОП 3 – интеллектуальные и психологические качества человека уподобляются твердым предметам на основании общего признака 'непроницаемость', подобная 'интеллектуальной и эмоциональной невосприимчивости' (*твердолобый, твердокаменный, пень, дубина*).

На базе второй ситуации: ОП 4 – социальные явления уподобляются прочным конструкциям из твердых материалов, способных долгое время служить в качестве опоры и защиты, на основании фактора 'стабильности' (*жесткий график, твердые цены, косность*); ОП 5 – социальные явления уподобляются прочным конструкциям из твердых материалов, способных долгое время служить в качестве опоры и защиты, на основании фактора 'целостности, надежности' (*крепкая семья, прочный мир*); ОП 6 – физические проявления человека уподобляются прочным конструкциям из твердых материалов, способных долгое время служить в качестве опоры и защиты, на основании фактора 'устойчивости' (*твердый шаг*).

На базе третьей ситуации: ОП 7 – ощущения от тактильного восприятия твердых предметов уподобляются обонятельным, температурным, вкусовым, зрительным ощущениям на основании фактора 'резкое, воздействие' (*крепкий запах, мороз крепчает, жесткий ветер*); ОП 8 – психологические и социально-этические качества личности уподобляются орудийным качествам твердых предметов на основании фактора 'опасность, причинение вреда' (*черствый человек, сухарь, зачерстветь*).

Анализ признаков образных полей позволяет сделать некоторые выводы относительно концептуализации самих признаков в языковой картине мира. Так, по данным образных значений языковых единиц, прототипически твердый предмет мыслится плотным, непроницаемым, имеющим стабильную форму, может применяться в качестве опоры, средства защиты и орудия, поскольку с трудом подвергается разрушению; может оказывать деструктивное (негативное) воздействие. Прототипически мягкий предмет является пластичным, неплотным, нестабильной (изменчивой) формы, оказывающим слабо осязаемое, приятное тактильное воздействие. Становится очевидным, что признаковый концепт формируется в онтогенезе и осознается, понимается, осмысливается через соотношение с типовыми (прототипическими) носителями данных признаков, с одной стороны, и через процессуальную реализацию этого признака – с другой стороны.

Признаковые концепты играют важную роль в формировании культурно значимых образных стереотипов языкового сознания личности. Они активно и регулярно выступают основанием образного (метафорического) моделирования различных непредметных сфер окружающего мира: сфер эмоций, ментальной деятельности, социальной жизни, абстрактных категорий. Многие типовые образные представления, основанные на признаковой символике, отражают архаичные пласты сознания, практический опыт предков в освоении окружающего мира. Например, такие образные стереотипы, как 'твердый/крепкий/прочный – здоровый, сильный выносливый', 'твердый/жесткий/острый – опасный, враждебный, болезненный' являются основой «сюжетостроения» в архаичных заговорах от болезней, отражаются в древних обрядах и поверьях (игла, веретено – острые и твердые предметы, служащие оберегом, защитой от злых сил).

Описание признаков ассоциативно-образных лексико-семантических полей открывает ещё одну грань системной организации метафорических моделей в образном строе языка, а также обнаруживает принципы когнитивной организации признаков концептов в языковой картине мира.

Четвертая глава «**Образное слово в тексте**» посвящена исследованию реализации значения образных слов и выражений в тексте, а также изучению особенностей их употребления в различных функциональных разновидностях речи. В первом разделе четвертой главы выделяются и характеризуются текстовые функции ОЛЕ.

Образное слово выполняет исключительно номинативную функцию в том случае, когда в коммуникативном акте оказывается актуальным только предметно-понятийное содержание данной лексической единицы. Структурные элементы контекста не усиливают выразительность лексикализованного образа. В коммуникативную задачу говорящего входит передача объективного содержания в виде определенной словесной информации. Номинативная функция свойственна образным словам-идентификаторам при их функционировании в спонтанной речи повествовательного характера. Контекст, реализующий образную единицу в номинативной функции можно обозначить как нейтральный.

ОЛЕ выполняют в тексте собственно экспрессивную функцию в том случае, когда элементы контекста усиливают прагматический аспект образного значения – выражение эмоционально-оценочного отношения к называемому предмету, а также чрезмерную степень проявления признака предмета. При этом лексический образ не разворачивается на вербальном уровне высказывания – ассоциативный план образного значения остается не выраженным в тексте, хотя является крайне актуальным для передачи содержания высказывания в целом. Образное слово, как правило, выделяется интонационно, является ключевым содержательным элементом: «*За две недели полы ни разу не помыли, в свинушнике живем*» (простореч.); «*Где бы Фёдор ни появлялся везде начинается беспорядок, за это его все называют баламут*» (П. Афонин).

Образное слово выполняет в тексте ассоциативно-образную функцию, если осознание метафорической связи звучания и значения слова порождает в сознании говорящего ассоциативную цепочку, которая воплощается в высказывании в виде лексических парадигм, выражающих лексикализованный образ. Элементы контекста в этом случае вербализуют «ассоциатив» образного значения, отражают его двуплановую семантическую структуру.

В зависимости от различных коммуникативных целей использования образного семантического потенциала слова в речи, выделяется четыре разновидности его ассоциативно-образного употребления:

1) образно-характеризующая функция образного слова связана с коммуникативной задачей говорящего передать адресату речи заключенные в слове ассоциации, мотивировать связь звучания и значения слова с целью наиболее точного, полного описания называемого экстралингвистического факта: «*Розанцы – их заводят: яиц берут, сливочек. Кружками нарезаешь – и в масло, и в им варят. Приткнешь посередке... На розочку походят*» (диал.);

2) образно-экспрессивная функция сходна с ассоциативно-характеризующей, однако развертывание в контексте образного содержания в этом случае поясняет эмоционально-оценочное отношение говорящего к называемому этим словом предмету, закрепленное за определенным экспрессивно-образным словом. Цель высказываний, в которых реализуется образно-экспрессивная функция, передать адресату речи субъективное эмоциональное отношение говорящего к определенному конкретному объекту оценки. Развертывание лексической образной характеристики как раз и служит способом передачи подобного отношения: «*Я ж его не узнала. Как свинья, весь уделался, зачушканный весь*» (простореч.), «*Из этого непоседы ветрогон вырастет, куда ветер, туда и он полетит*» (А. Островский);

3) образно-эстетическая функция проявляется в контекстах, передающих необычность, своеобразие, красоту описываемого словом и высказыванием объекта. Цель говорящего – передать субъективное видение, впечатление от называемого словом предмета, понятия или ситуации. Структурные элементы контекста при этом целенаправленно раскрывают ассоциативность образного значения. Говорящий преднамеренно выбирает слова для более точного описания называемого словом фрагмента действительности: «*Калина, она же*

как калёная стоит, красная вся, раскалилась. Тоже красиво, осенью кода ее помотришь, она, как горит, раскалённая как» (диал.), «И другу на руку легло / **Крылатки** тонкое крыло. / – Что я поистине крылата, / Ты понял спутник по беде! .../ А ветер от твоей руки / Отводит крылышко **крылатки** / И дышит: душу не губи! / Крылатых женицин не люби!» (М. Цветаева).

4) образно-суггестивная функция слова в тексте связана с коммуникативной задачей автора высказывания внушить адресату речи определенные идеи путем непосредственного воздействия на его подсознательный психо-эмоциональный уровень. Конкретно-чувственные образы, выраженные в суггестивных текстах посредством образных лексических единиц, призваны сформировать у воспринимающего и закрепить в его сознании определенные психологические установки, которые впоследствии послужат мотивом к совершению определенных действий и поступков.

Во-первых, подобная функция проявляется в текстах эзотерической, психологической и психотерапевтической тематики: в текстах заговоров, молитв, психотерапевтических текстов для аутотренинга и медитаций и т.п.: «Находим **точку опоры** в самом себе. <...>Как только человек осознает, что весь секрет счастья и **полноты** жизни заключается в обретении **внутреннего стержня**, основанного на **непоколебимой** уверенности в собственной силе и **глубинной** мудрости, начинают происходить следующие радостные вещи. Все, к чему вы стремились, вы начинаете получать какими-то **легкими, необременительными** способами, невозможными доселе. Вы освобождаетесь от **тяжелого груза** прошлого» (Н. Правдина). Во-вторых, образно-суггестивная функция реализуется в рекламных текстах, целью которых является формирование позитивного образа товара, услуги, организации, политического деятеля и т.п. для мотивации адресата рекламного текста к совершению поступка в интересах рекламодавца: «Пусть улыбка **сияет** здоровьем. *Blend-a-Med*»; «Ваши волосы **излучают** здоровье»; «Масло *Mobil* – **утоли жажду движения**».

Во втором разделе четвертой главы рассматривается лексическая структура образного контекста (ОК), в котором происходит актуализация «ассоциатива» и «символа» образного значения слова (или слов); описываются разновидности образного контекста, обусловленные различными способами актуализации двуплановости семантики слова. Выделяются три типа образных контекстов. I. ОК мотивировочного типа и такие его разновидности, как: 1) сравнительно-мотивировочный контекст («Еще называют **медуницей**, они **сладки как мёд**» (диал.); 2) ОК параллельного сопоставления («Вершину дерева мы называем **макушкой**, и на голове макушка есть, вот и повелось, видно» (диал.); 3) контекст, включающий мотивировку образной единицей («Он, **бархатник**, сверху зеленый, а снизу белый, бархатистый» (диал.); 4) контекст, включающий мотивировку словосочетанием («Я почувствовал, что я просто **дармоед**, ничего не делаю, ем чужой хлеб» (Гл. Успенский); 5) контекст, включающий мотивировку фразеологизмом («Хлебнула я горя в то время, с малыши на руках, еле **расхлебалась** я с бедами своими» (простореч.)).

II. Второй тип представляет образный контекст ассоциативно-дополняющего типа. Он включает элементы, раскрывающие образный смысл слова путем дополнения, развития словесного образа новыми ассоциациями, обогащающими лексикализованное образное представление. Выделяются следующие разновидности: 1) контекст синонимической замены мотиватора: «У него голова работает хорошо, он мужик с головой, башковитый» (диал.); 2) контекст со смысловым опущением мотиватора: «Старухи такие бывают зубастые: сердится и грызет, и ругает всех, на кого попадет» (диал.); 3) контекст описательного развертывания образа: «Я изломался, изуродовал себя нравственно, я готов был на всякие средства, чтоб только достать денег (А. Островский); 4) контекст ассоциативного дополнения по структурно-семантической аналогии: а) выражающий различные синонимичные образные представления «Я тебя прошу не надрываться, – слышишь, мать? Я же знаю, будешь ишачить до потери сознания, а кому это нужно?» (Ю. Трифонов), б) выражающий различные антонимические образные представления: «Весь этот вечер Артем чувствовал себя то окрыленным, то, наоборот, подавленным» (Марков); в) варьирующий одно стереотипное образное представление «Мы, женщины, можем себе позволить роскошь быть и слабой, и беззащитной, но когда необходимо – твердой и настойчивой. Мужчины же всегда должны быть как камень» (О. Дроздова). Образная лексика используется при этом для создания речевых приемов градации и антитезы.

III. Образный контекст смешанного типа реализует сразу оба способа актуализации образного значения слова в тексте: и мотивировочный (включают мотивирующие слова), и ассоциативно-дополняющий (включают образные слова, ассоциативное содержание которых вносит новые образные характеристики называемого объекта): «Ты, лоботряс, только рассуждать умеешь, ходишь по деревне, пустозвонишь. Пустозвон» (В. Шукшин).

В третьем разделе четвертой главы рассматриваются образные текстовые лексические парадигмы, воспроизводящие в речевом произведении фрагменты общеязыковых образных полевых структур. Выражая определенное образное представление, ОЛЕ выступают в роли ключевых слов, реализующих смысловое развертывание текста, несут основную коммуникативную нагрузку в достижении цели речевого воздействия на адресата и эстетическую нагрузку в осуществлении авторского художественного замысла.

Сопоставление языковых ассоциативно-образных полей, выявленных по совокупности данных русского языка, и индивидуально-авторского употребления их фрагментов в текстах одного автора может продемонстрировать соотношение общеязыковой образной системы и её воплощения на уровне сознания отдельной языковой личности. С этой целью рассматриваются текстовые образные лексические парадигмы, отражающие метафоризацию признаков «твердый»/«мягкий» и «тяжелый»/«лёгкий», в поэтических произведениях М.И. Цветаевой в их соотношении с узуальными типовыми образными представлениями, сформированными на базе метафоризации этих качеств в русском языке. Анализ показал, что художественные образы, воплощенные в поэтических произведениях

М.И. Цветаевой, основаны на типовых общеязыковых образных представлениях, реализующих концептуальные признаковые метафоры «твердый»/«тяжелый» vs. «мягкий»/«лёгкий»: «*Буду ждать тебя (в землю взгляд, / Зубы в губы. Столбняк. Булыжник.) / Терпеливо, как негу длят, / Терпеливо, как бисер нижут*»; «*Как встану в дверях – и ни с места! / Свинцовыми гирями – стыд. / Но птице в переднике – тесно, / И птица сама полетит*».

Индивидуально-авторские художественные образы варьируют общеязыковые образные представления: вариативно совмещают несколько образных представлений в многоплановом образе-этalone (*камень*), воплощают их в «нестандартных», «не прототипических» предметных эталонах (*булыжник, колокол, гири, пуды, топор, мех, соломинка*). Варьирование лексических средств экспликации языковых образов наблюдается в создании авторских окказионализмов: *тяжелоступ, каменноокий*. Общеязыковые образные представления, основанные на метафорическом переосмыслении признака качества, являются концептуальной базой для возникновения словесных художественных образов в поэтическом произведении и «дешифровки» этих образов при восприятии поэтического текста читателем. Индивидуально-авторское варьирование осуществляется в пределах общеязыковой модели при выборе образов-эталонных и их смысловой интерпретации, а также при отборе языковых средств и стилистических приемов, реализующих данные образные представления в художественном тексте.

В **Заключении** подводятся итоги проведенному исследованию образного словарного состава русского языка. Анализ обширного фонда образного лексикона позволил выявить закономерности языкового выражения типовых образных представлений, обусловленных культурной традицией и закрепленных в языковой практике. В лексико-фразеологических единицах языка реализованы все три формы образного отражения действительности: первичные перцептивные чувственно-наглядные образы; первичные комбинированные образы воображения (типовая ситуация, сцена, событие, сценарий); вторичные ассоциативные образы метафорического (отчасти и метонимического) характера, в которых первичные образы объектов действительности задействованы для воплощения образных представлений о других референтах. Именно третий тип образного отражения объекта характерен для языковых единиц, обладающих структурно-семантическим свойством образности. Различные по структуре и семантике образные единицы языка обладают целым рядом общих структурно-семантических и коммуникативно-прагматических свойств – мотивированностью, семантической двуплановостью, метафоричностью внутренней формы, пропозиitivностью и аксиологичностью семантики, интерпретационным характером отражения референта номинации, реализацией ассоциативно-характеризующей функции в тексте. Образность слов с разной степенью вариативности осознается носителями языка и используется в акте коммуникации для осуществления различных намерений и целей говорящего (передача характеристики объекта речи адресату; эмоционально-оценочное,

эстетическое, суггестивное воздействие на адресата речи). Системой своих значений, имеющих трехкомпонентную структуру (денотатив, ассоциатив и символ образного значения), образные слова и выражения воспроизводят типовые образные представления языковой культуры, составляющие концептуальный уровень образного строя языка. Описание семантики образных слов с точки зрения структуры образного значения и его свойств способствовало изучению роли образной лексики в метафорическом моделировании различных сфер внеязыковой действительности как в плане образного именования (сферы референции), так и в плане образного ассоциирования (сферы агентов образной номинации). Исследование образной лексики на «макроуровне» позволило выявить модели организации комплексных единиц образного строя языка – ассоциативно-образных лексико-семантических полей, включающих близкие по денотативному и/или ассоциативно-образному значению мотивационно-образные парадигмы слов и выражений, объединенных общностью отраженного образного представления.

Основные положения предложенной концепции лексической образности, а также разработанные методики анализа, включающие приемы семасиологического, мотивологического, концептуального (когнитивного) и дискурсивного (коммуникативно-прагматического) анализа, составили теоретико-методологическую базу, позволившую осуществить поставленные в работе цели и задачи. А именно – провести комплексное многоаспектное исследование образной лексики русского языка. Наиболее полное освещение получили семантический, когнитивный, лингвокультурологический и коммуникативно-прагматический аспекты анализа. Дальнейшего развития требует лексикографический аспект описания образного лексикона. Он может быть реализован при составлении «Словаря образных слов русского языка». Перспективными представляются сопоставительный, когнитивный, лингводидактический аспекты изучения лексической образности.

В **Приложении 1** к диссертации представлены материалы направленного психолингвистического эксперимента, нацеленного на выявление осознания лексической образности: 1) список слов, предложенных информантам, 2) образцы анкет. В **Приложении 2** представлен фрагмент «Словаря образных слов русского языка».

Основное содержание работы отражено в публикациях:

1. Беккер (Юрина) Е.А. Образность как предмет лексикологии / Том. гос. ун-т. – Томск, 1990. – 23 с. – Деп. в ИНИОН РАН 10.10.90, № 43010. (1,4 п. л.).
2. Беккер (Юрина) Е.А. Образность слова и образность речи (на диалектном материале) // Координационное совещание по проблемам изучения сибирских говоров кафедр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока: Тез. докл. – Красноярск, 1991. – С. 85–87.(0,2 п. л.).
3. Беккер (Юрина) Е.А. Особенности семантики образных слов // Материалы 29-й Всесоюзной научной студенческой конференции “Студент и

научно-технический прогресс". Филология. – Новосибирск, 1991. – С. 12–17.(0,3 п. л.).

4. Юрина Е.А. Образное слово и языковая картина мира / Том. гос. ун-т. – Томск, 1992. – 12 с. – Деп. в ИНИОН РАН 7. 07. 92, № 46751.(0,75 п. л.).

5. Юрина Е.А. Отражение образного восприятия мира в языке // Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее. – Томск, 1994. – Вып. 2. Историко-филологические проблемы отечественной культуры. – С. 130–134.(0,3 п. л.).

6. Юрина Е.А. Вариативность образных представлений как основа вариантности образных значений слова // Явление вариативности в языке. – Кемерово, 1994. – С. 194–197.(0,25 п. л.).

7. Юрина Е.А. Ассоциативно-образные характеристики человека (на материале морфологически мотивированных существительных, прилагательных и глаголов) // Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее. – Томск, 1995. – Вып.4. – С. 91-96.(0,4 п. л.).

8. Юрина Е.А. Образный контекст // Лингвистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения проф. Н.П. Гринковой. – С-Пб., 1995. – С. 46–48.(0,2 п. л.).

9. Юрина Е. А. Образность лексических единиц (К вопросу о месте образности в структуре лексического значения слова) // Русские говоры Сибири. Семантика. – Томск, 1995. – С. 21–32.(0,75 п. л.).

10. Юрина Е. А. Роль образных слов в формировании языковой картины мира // Современные образовательные стратегии и духовное развитие личности: Материалы всерос. науч. конф. – Томск, 1996. – Ч. 2. Язык в социально-культурном пространстве. – С. 39–42.(0,25 п. л.).

11. Юрина Е. А. Словарь образных слов и выражений народного говора как источник изучения культуры народа // Актуальные проблемы изучения русских народных говоров. – Арзамас, 1996. – С. 131–133. (0,2 п. л.).

12. Юрина Е. А. Областной словарь как источник изучения культуры народа // Этносы Сибири: язык и культура. – Томск, 1997. – Ч. 1. – С. 46–49.(0,25 п. л.).

13. Юрина Е. А. Функции образного слова в диалектной речи // Материалы междунар. съезда русистов в Красноярске (1–4 октября 1997 г.). – Красноярск, 1997. – Т. 1. – С.117–120.(0,25 п. л.).

14. Юрина Е. А. Полевые структуры в образной лексике // Гуманитарные исследования: итоги последних лет: Сб. тез. науч. конф., посв. 35-летию гуманитарного факультета НГУ. – Новосибирск, 1997. – С.230–232.(0,2 п. л.).

15. Блинова О.И., Мартынова С.Э., Юрина Е.А. Словарь образных слов и выражений народного говора / Под. ред. О. И. Блиновой. – Томск: Изд-во НТЛ, 1997. – 209 с. (словарный отрезок П–Р: 655 словарных статей; 3,2 п. л.).

16. Шенделева (Юрина) Е. А. Образы природы в диалектном тексте // Человек. Коммуникация. Текст. – Барнаул, 1998. – Вып. 2. – Ч. 2. – С. 182–185. (0,25 п. л.).

17. Шенделева (Юрина) Е. А. Образное слово в народно-поэтическом стиле диалекта // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии,

лексикографии: Материалы всерос. конф., посв. 120-летию ТГУ. – Томск, 1998. – С. 214–216. (0,2 п. л.).

18. Шенделева (Юрина) Е. А. Образное значение слова и его реализация в речи // Язык. Система. Личность. – Екатеринбург, 1998. – С.193–194.(0,1 п. л.).

19. Шенделева (Юрина) Е. А. Образное слово в словаре (на материале русского литературного языка) // Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии. – Томск, 1998. – С. 106–117. (0,75 п. л.).

20. Шенделева (Юрина) Е. А. Образные средства языка и национальная языковая картина мира // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. – Бийск, 1998. – Т. 2. – С. 236–240.(0,3 п. л.).

21. Шенделева (Юрина) Е. А. Полевая организация образной лексики и фразеологии // Фразеология в контексте культуры. – Москва, 1999. – С.74–79.(0,4 п. л.).

22. Шенделева (Юрина) Е.А. Ассоциативно-образное семантическое поле как лингво-культурологический феномен // Язык и культура: Сб. науч. статей XIII междунар. науч.-метод. конф., посв. 120-летию Том. гос. ун-та. – Томск:, 1999. – С. 8–13.(0,4 п. л.).

23. Шенделева (Юрина) Е.А. Образное слово в языке и речи: Учебное пособие. – Томск: ТГУ, 1999. – 42 с. (2,7 п. л.).

24. Шенделева (Юрина) Е.А. Лексические категории в системе языка и в речи: мотивированность, образность, экспрессивность: Методическая разработка к спецкурсу. – Томск: ТГУ, 1999. – 45 с. (2,8 п. л.).

25. Юрина Е.А. Образное слово в системе диалекта (функциональный аспект) // Диалектологические и историко-лингвистические проблемы: Сб. науч. труд. памяти проф. Г.А. Садретдиновой. – Омск, 1999. – С. 37–49. (0,8 п. л.).

26. Шенделева (Юрина) Е.А. Образные стереотипы языковой культуры и их ценностные ориентации // Филологические исследования: Сб. статей молодых ученых. – Томск, 2000. – С. 174–177. (0,25 п. л.).

27. Шенделева (Юрина) Е.А. Категории лексикологии в свете новой лингвистической парадигмы // Вестник Кокшетауского ун-та им. Ш. Уалиханова. – № 1. - Кокшетау, 2000. – С. 178–186. (0,5 п. л.).

28. Шенделева (Юрина) Е.А. Ассоциативно-образное семантическое поле как единица анализа образного строя языка // Актуальные проблемы русистики. – Томск, 2000. – С. 116–127. (0,75 п. л.).

29. Шенделева (Юрина) Е.А. Категория образности: проблемы лексикологической интерпретации и перспективы исследования // Вестник Том. гос. пед. ун-та. – Вып. 3 (19). 2000. – Серия: Гуманитарные науки (спецвыпуск). – Томск, 2000. – С. 73–79. (0,75 п.л.).

30. Шенделева (Юрина) Е.А. Полевой подход к анализу образного строя языка: модели лингвистической интерпретации // Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы I Междунар. науч. конгр. исследователей рус. яз. (Москва, МГУ, 13–16 марта 2001 г.) – М., 2001. – С. 22–23. (0,25 п. л.).

31. Шенделева (Юрина) Е.А. Опыт системного описания ассоциативно-образного семантического поля «ТВЕРДЫЙ» // Проблемы русистики: Материалы Всерос. науч. конф. «Актуальные проблемы русистики», посв. 70-летию проф. О.И. Блиновой. – Томск, 2001. – С. 28–31. (0,25 п. л.).

32. Блинова О.И., Мартынова С.Э., Юрина Е.А. Словарь образных слов и выражений народного говора / Под. ред. О.И. Блиновой. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – 312 с. (словарный отрезок П–Р и другие отрезки: 974 словарных статьи; 7,5 п. л.).

33. Шенделева (Юрина) Е.А. Принципы и способы описания образной лексики в специальном словаре // Владимир Иванович Даль и современные филологические исследования. – Киев, 2002. – С. 267–271. (0,3 п. л.).

34. Юрина Е.А. Мотивационно-образные парадигмы в среднеобских говорах // Мотивология, ономазиология, лексикография: современное состояние и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. – Кокшетау, 2002. – С. 137–143. (0,4 п. л.).

35. Юрина Е.А. Лексическая структура ассоциативно-образного семантического поля // Вестник Томского государственного университета. – № 277. Июнь 2003 г. – Серия «Философия. Культурология. Филология». – Томск, 2003. – С. 198–204. (0,75 п. л.).

36. Юрина Е.А. Образный строй языка: единицы и параметры описания // Актуальные проблемы русистики. – Томск, 2003. – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 340–348. (0,75 п. л.).

37. Юрина Е.А. Признаковое пространство образного строя языка // Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы II Междунар. конгр. исследователей рус. яз. (Москва, МГУ, 18–21 марта 2004 г.). – М., 2004. – С. 155–156. (0,25 п. л.).

38. Юрина Е.А. Лексико-семантическое поле, отражающее метафоризацию качественного признака // Язык и культура в евразийском пространстве: Сб. статей XVI Междунар. науч. конф. – Томск, 2003. – Раздел I. – С. 240–247. (0,5 п. л.).

39. Юрина Е.А. Ассоциативное воплощение признака «твердый» в образном строе языка и поэтическом тексте // Вестник Том. гос. пед. ун-та. – Выпуск 1 (38). 2004. – Серия: Гуманитарные науки (Филология). – Томск, 2004. – С. 12–15. (0,35 п. л.).

40. Юрина Е.А. Концептуальная структура ассоциативно-образного семантического поля // Вестник Томского государственного университета. – № 282. Июнь 2004 г. – Серия «Философия. Культурология. Филология». – Томск, 2003. – С. 228–234. (0,75 п. л.).

41. Юрина Е.А. К вопросу об интерпретации термина «языковой образ» в лексической семантике // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 38. Ноябрь 2004. – Томск, 2004. – С. 6–24. (1,25 п. л.).

42. Юрина Е.А. Образность в системе лексико-семантических категорий языка // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень

оперативной научной информации. – № 38. Ноябрь 2004. – Томск, 2004. – С. 25–58. (2 п. л.).

43. Юрина Е.А. Лексическая образность по данным психолингвистических экспериментов // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 38. Ноябрь 2004. – Томск, 2004. – С. 59–73. (0,9 п. л.).

44. Юрина Е.А. Структурно-семантические разряды образной лексики: языковая метафора // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 38. Ноябрь 2004. – Томск, 2004. – С. 74–106. (2 п. л.).

45. Юрина Е.А. Собственно-образное слово как разряд образной лексики // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 38. Ноябрь 2004. – Томск, 2004. – С. 107–138. (1,9 п. л.).

46. Юрина Е.А. Образное слово в тексте // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 38. Ноябрь 2004. – Томск, 2004. – С. 139–167. (1,75 п. л.).

47. Юрина Е.А. Образный строй языка: параметры и аспекты лингвистического описания // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 38. Ноябрь 2004. – Томск, 2004. – С. 168–215. (2,9 п. л.).

48. Юрина Е.А. Образный строй языка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 158 с. (10 п. л.).